

НИКА ЁРШ

ЯДОВИТАЯ
НЕВЕСТА

Строптивные леди

Ника Ёрш

Ядовитая невеста

«Ника Ёрш»

2023

Ёрш Н.

Ядовитая невеста / Н. Ёрш — «Ника Ёрш», 2023 — (Строптивные леди)

Леди Эйвери Айверсон прочат в жёны Каспиану Уоллесу – молодому сердцееду, распутнику и разгильдяю. Больше унижение для Эйви сложно было представить. А посему она решает бежать. Прочь от праздной жизни в столице; вперёд, к самому мрачному городу королевства! К свободе, к таинственным убийствам, нежити, интригам. И всё это в компании с догнавшим в пути женихом, который, возможно, совсем не так плох... Книга входит в цикл СТРОПТИВЫЕ ЛЕДИ. Можно читать отдельно друг от друга.

© Ёрш Н., 2023

© Ника Ёрш, 2023

Содержание

До...	5
Глава 1. Побег	7
Глава 2. Погоня	15
Глава 3. Сделка	25
Глава 4. Помпты	33
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ника Ёрш

Ядовитая невеста

До...

Зал взорвался шквалом аплодисментов.

Миледи Эйвери Айверсон также рукоплескала и даже позволила себе громкое: “*Великолепно!*” Поднявшись с места, она восторженно посмотрела на сцену.

Актёры, сыгравшие роли, скромно кланялись, принимая заслуженные оvationи.

– Милая, присядь, – попросила графиня Айверсон. На её лице явственно проступило недовольство поведением падчерицы. – Ты не в университете сейчас. Следи за манерами. Благо мы в этой ложе одни и тебя никто не слышал. Иначе что могли бы подумать окружающие?

– Простите. – Эйвери моментально припомнила, почему отказывалась идти в театр – её не прельщало общество мачехи.

– Я знала, что тебе понравится, – словно в насмешку, сказала графиня. – Ты всегда сначала упрямисься, а потом понимаешь, что мы желали добра.

Эйвери вздохнула. Мысленно она напоминала себе, что не должна грубить мачехе. Так просил перед отъездом отец. Буквально умолял попытаться найти общий язык. А папу Эйви любила.

– Ты слышишь меня, милая?

– Конечно, – отозвалась Эйви. – Спасибо за приглашение. Мне действительно понравилось.

Графиня кивнула. Выглядела она очень довольной. Эйви решила, что на этом разговор можно заканчивать, но...

– Об этом и речь, – продолжила графиня. – Мы с Николасом всегда знаем, как будет лучше. И стараемся для тебя. Ты не должна думать, что теперь, когда я ношу под сердцем твоего брата, мы станем меньше тебя любить.

Эйви отвернулась, не желая показывать, как надоели ей вечные стенания мачехи о том, что будет непременно сын. Узнать пол на таком малом сроке не представлялось возможным, но Ханна повторяла изо дня в день одно и то же: “Мать чувствует такие вещи. У графа Айверсона всё же родится наследник”.

– Милая, не стоит отворачиваться, когда с тобой говорят, – сказала графиня и, дождавшись, пока Эйви обернется, продолжила: – Я говорила тебе о важном. О твоём будущем. Время так быстротечно. Тебе двадцать один год, Эйви. Ещё немного, и оставаться одной станет просто неприлично...

Эйвери нахмурилась:

– Вы хотите мне о чём-то сказать, миледи?

– Только если ты не станешь больше меня перебивать. – Её светлость Ханна Айверсон погладила совсем ещё незаметный живот и сообщила с грустью: – Николас уехал надолго. Его работа очень важна. Перед отъездом он просил меня присматривать за тобой, милая. Наставлять. Не давать совершать глупости. И я поклялась ему, что сделаю всё возможное.

– Благодарю. Вы – сама доброта.

Графиня бросила на Эйви острый взгляд, но тут же смягчилась, заговорив настолько ласково, что по коже падчерицы пробежал неприятный холодок.

– Муж просил меня помочь тебе, и я никак не могла понять, как лучше сделать это. Но случилось настоящее чудо. Да-да, зря ты смотришь на меня так недоверчиво. Я исполню просьбу Николаса и устрою твоё будущее.

– Вы?

– И его сиятельство Эдгар Уоллес, – кивнула Ханна.

– Не понимаю. – Эйви припомнила чопорного графа, сверстника отца. – При чём здесь?..

– О, видишь ли, всё очень просто, – перебила её мачеха. – Посмотри в бинокль, на ложу напротив. Давай же. Ориентируйся на золотого змея под их балконом.

Эйвери посмотрела. И действительно увидела графа Уоллеса. Высокого статного светло-волосого мужчину с надменным лицом. Мачеха дружила с его второй супругой, сидящей там же. Не узнала Эйви лишь молодого человека, находящегося по правую руку от графа. Высокий блондин крепкого телосложения с отпечатком наглого высокомерия на холёном лице не был ей знаком. Но... он неожиданно посмотрел на нее, усмехнулся и помахал рукой.

Эйви быстро опустила бинокль. И отвела взгляд. Но это не спасло от испытанного стыда.

Графиня Айверсон тихо рассмеялась:

– Вот негодяй, – сказала она, едва шевеля губами и продолжая улыбаться, – совершенно не умеет себя вести. Ну ничего, женитьба пойдёт ему на пользу.

– Кто это? – с трудом сдерживая злость, спросила Эйви. – И для чего я смотрела на него?

– Этот молодой человек – единственный наследник графа Уоллеса, – ответила Ханна Айверсон. – Его имя Каспиан. И он – твой будущий муж.

Глава 1. Побег

Эйвери Айверсон

Спустя неделю.

Дилижанс раскачивался, и девица, нанятая Эйви для сопровождения, зеленела всё сильнее. Иногда она печально смотрела на двух мужчин напротив, вздыхала и тихо стонала. Тогда пассажиры раздражённо уточняли у кучера, сколько ещё ехать.

– Почти на месте, – отвечал тот неизменно.

В последний раз примерно час назад.

Но вот девица снова застонала, и на её лице отразилась настоящая мука. А дилижанс, словно сжалившись, дёрнулся разок и застыл.

– Приехали! – раздалось снаружи.

– Слава всем святым, – пробормотал один из сидящих напротив пассажиров и поспешил покинуть дилижанс.

Второй мужчина также не проявил чуткости к страждущей. Выбежав, он громко воскликнул о наличии свежего воздуха и исчез из виду.

Эйви настороженно посмотрела на попутчицу, пытаясь припомнить её имя. Горничная, рекомендовавшая её, называла как-то на Джи. Джоанна? Джина?

– Давайте, помогу выйти, дорогая, – сказала Эйвери, найдя альтернативу.

Её одноклассники по университету часто не помнили имён девиц, с которыми проводили время. Сама Эйви считала это возмутительным, но позже заметила, что девушкам действительно абсолютно всё равно, как их называют, лишь бы звучало ласково. Вот и с попутчицей это сработало.

– Спасибо, миледи, – пробормотала она, поднимаясь и принимая руку Эйвери. – Как же мне плохо. Как плохо... Наконец мы приехали. Скорее бы прилечь.

Эйвери промолчала.

На самом деле они приехали вовсе не в конечную точку путешествия. Это была даже не середина пути. На постоялом дворе предполагалось сходить по нужде и поужинать. Но говорить об этом случайной спутнице, нанятой в качестве компаньонки, Эйви не стала. Решила дать той время прийти в себя.

Минуты три они оставались на улице и вдоволь надышались, когда Эйвери поняла – пора! И сообщила о своих планах.

– В каком смысле, собираться в дорогу? – воскликнула Джоанна-Джина, сильнее прижавшись к покосившемуся деревянному забору. – Снова трястись в этом устройстве для пыток?! Сейчас?

– У меня нет времени рассиживаться здесь, – ответила Эйвери. – Я ведь говорила вам, что дорога будет долгой.

– И мы ехали больше суток! – возмутилась компаньонка.

– Это только начало пути.

– В смысле, большую часть мы уже проехали? – с надеждой уточнила девица.

Эйвери покачала головой.

– Третью?

– Нет.

– Хотите сказать, мы прямо в самом начале?!

– Именно. Но я обещаю, что в следующем городе мы остановимся на ночлег в приличном месте. Там же я сделаю для вас зелье от укачивания в дороге. Однако сейчас времени нет. Кучер сменит лошадей, поест и двинемся дальше. Поэтому...

– Вы что, не видите, как мне плохо? Никуда я дальше не поеду! – Джоанна-Джина помотала головой, взялась за живот и поплелась прочь.

– Но я заплатила вам вперёд! – возмутилась Эйвери.

– За мои муки стоило взять гораздо больше! – отрезала горе-компаньонка. – Теперь я в какой-то дыре и должна буду возвращаться за свой счёт!

С этими словами девица скрылась в помещении. Из-за двери пахло теплом, кислой капустой и чем-то ещё не особенно приятным.

Эйвери некрасиво выругалась и с тоской посмотрела на дорогу, уходящую вдаль. Надежды соблудности хоть какие-то приличия таяли, как первый снег.

– Похоже, дальше придётся добираться одной, – сказала она твёрдо. – Что ж, такова судьба.

Спустя час дилижанс двинулся в путь с тремя пассажирами. Мужчины если и удивились отсутствию четвертой спутницы, никак этого не показали. Скорее, на их лицах отразилось облегчение. Эйвери также не испытывала сожалений, она в который раз репетировала речь, заготовленную для отца.

“Да, я сбежала, – проговаривала Эйви мысленно, – но, папа, у меня не осталось выбора. Клянусь, так и есть. Меня насильно обручили с самым ужасным молодым человеком из всех. В газеты дали объявление о моём согласии, не получив его! Конечно, само замужество не состоялось бы без тебя, но находиться дома стало невыносимо. Каждый день я только и слышала о женихе, а на единственном вечере, куда мы с твоей супругой оказались приглашены, Каспиан Уоллес во всеуслышание заявил, что считает дни до момента нашего единения! При этом он был пьян, а после танцевал со всеми, кроме меня. На следующий день этот мерзавец явился с извинениями. И знаешь, папа, что он сказал мне?! Попросил не изображать злочку и привыкать к новому статусу. Смириться с неизбежным! Потому что графу Уоллесу не отказывают. Потом с гнусной усмешкой передал приглашение посетить имение его отца и ушёл. Я не могла больше там оставаться, папа, понимаешь? Ты ведь понимаешь?..”

Карету тряхнуло, и Эйвери сильнее вцепилась в ручку саквояжа, стоящего рядом. Она знала, что отец непременно поддержит её. Вот только... В словах зеленоглазого котяры – именно так Эйви прозвала навязанного жениха – была истина. Его отец – очень влиятельный мужчина. А граф Айверсон не имел веса в обществе и не пытался завязать нужных знакомств. Он обожал работу и всецело посвящал себя ей. Николас Айверсон считался лучшим специалистом по ядам и дни напролёт пропадал либо в лаборатории, либо в поездках для консультации полисмагов. Удивительно, как он при всём этом успел встретить мачеху, жениться и даже сделать ей ребёнка...

Эйвери нахмурилась, припоминая графиню. Они друг другу не нравились, но старательно терпели неудобство. И раньше, пока падчерица училась в университете на зельевара, это выходило лучше. Теперь же мачеха словно с цепи сорвалась, желая устроить личную жизнь Эйвери как можно скорее. И сбыть подальше.

“А ведь отец найдёт этому оправдание, – думала Эйви, глядя на собственные колени. – Скажет, что Ханна руководствовалась исключительно желанием причинить счастье. И никак иначе. Может, даже к Каспиану велит присмотреться. Если гад перестанет вести себя предельно вызывающе, то будет выглядеть действительно выгодной партией. Богатый, красивый, сильный, отучившийся на боевого мага и – вишенка на торте – единственный наследник старинного аристократического рода. О чём ещё мечтать девушке?”

Эйвери стало совсем грустно.

И она нашла единственно верное решение во всей этой ситуации, которую не могла исправить прямо сейчас: уснула.

Каспиан Уоллес-Вудс

– Джанет?

Девушка, уже собравшаяся забраться в дилижанс, обернулась. Увидев Каспиана, она сме-рила его восхищённо-удивлённым взглядом и кивнула:

– Да. Это я, милорд.

– Могу я попросить минуту вашего внимания?

– Конечно.

– Отойдём, – Каспиан жестом пригласил ее отойти от дилижанса.

– Как прикажете.

Голос девушки приобрёл бархатные нотки, губы остались слегка приоткрытыми, приглашающими к совсем другому разговору. Но с некоторых пор время играло против Каспиана, а потому, понизив голос, он сказал совсем не то, чего от него явно ждали:

– Вы сопровождали одну девушку. Где она сейчас?

Джанет испугалась. По служебной необходимости Каспиан прекрасно умел различать эмоции и улавливал малейшие изменения в настроении допрашиваемых.

– Не понимаю, о чём вы, – проговорила девушка.

– Так и отвечайте всем, кто задаст вам подобный вопрос, – кивнул Каспиан. – Иначе я, как будущий муж той леди, буду вынужден найти вас и спросить за клевету. Вы понимаете?

Он намеренно придал лицу самый угрожающий вид, и даже позволил магии отразиться в зрачках. Не хватало, чтобы в столице узнали о том, что от наследника графа Уоллеса сбежала невеста. Одно дело специально проигрывать деньги отца, спать не с теми женщинами и ввязываться в драки – это всё граф Уоллес прощал и даже смотрел сквозь пальцы, – но побега мерзкой девчонки после обручения с наследником никто просто так не спустит.

– Я поняла, поняла, – закивала Джанет. – Клянусь, от меня никто ничего не узнает. Только если вы ищите миледи, то подсказать, где она, не смогу. Знаю лишь про долгое путешествие. Она сказала мне, что впереди ещё много дней дороги.

– И почему вы не сопровождаете её дальше? – уточнил Каспиан.

– Мне становится очень плохо в пути, – призналась девушка. – Я ведь не знала, что ехать нужно так долго. Но в следующем городе миледи собиралась ночевать в приличном месте. Где именно – не могу знать.

– Спасибо. И забудьте эту историю. Мы поняли друг друга?

– Да, милорд.

Каспиан кивнул и стремительно направился к своей карете. Кучер, увидев его, отчитался:

– Лошадей сменил, ваш-ство, можем возвращаться.

– Нет, Берт, придётся ехать дальше, – ответил Каспиан.

– Куда теперь?

– На север. В Элишус.

Каспиан посмотрел вдаль и едва удержался от ругательства. Ему сообщили, куда отправился дилижанс с прелестной светловолосой леди. Направление, выбранное невестой, Каспиану совершенно не нравилось. Догнать её следовало как можно скорее. И вернуть домой. А потом извиниться... возможно. Хотя делать последнее категорически не хотелось.

Конечно, после заявления отца о том, что невеста выбрана и свадьбе быть в любом случае, Каспиана слегка понесло, но... Он мужчина, и мог позволить себе немного погулять с горя. Кто в здравом уме предположил бы, что нежное ангелоподобное создание с тихим голос-

ком неожиданно соберёт чемодан и рванёт на север, оставив мачехе отвратительно короткое письмо с яркими саркастичными нотками?!

“Не волнуйтесь! Я не пропала, не похищена и не выдана замуж насильно. Страшного не случилось. Я уехала по доброй воле. Не ищите меня. Лёгкой беременности. Э. А.”

Благо графине хватило ума сообщить о случившемся Каспиану, а не его отцу. Но как она это преподнесла!

Каспиан забрался в карету и прикрыл глаза, вспоминая мачеху своей невесты, стоящую у кресла с таким видом, словно она готовилась наброситься и растерзать его на мелкие кусочки немедленно.

– *Вы натворили дел, вам и разбираться,* – говорила графиня Айверсон звенящим от злости голосом. – *Эйви сбежала. Подозреваю, отправилась к отцу, в Помпти. Для сопровождения она наняла подругу нашей горничной. Бедняжка не вынесла давления. И я её понимаю. Вы вели себя мерзко. Весь город судачит о том, что наша девочка выходит замуж за пьяницу и балагура. Думаю, стоит считать, что помолвка разорвана.*

– *Вы ошибаетесь,* – холодно отвечал ей Каспиан. – *Я поеду за невестой и верну домой. Скажете заинтересованным лицам, что мы вместе решили отправиться за благословением к графу Айверсону. Всё наладится. Я смогу убедить Эйвери изменить своё мнение по поводу предстоящего бракосочетания.*

Графиня немного смягчилась. Чуть помолчав, она кивнула:

– Надеюсь, так и будет.

И теперь он вынужден догонять строптивую беглянку и волноваться, не случится ли с ней что-то в пути! Но в этом не было его вины. Разве Каспиан мог предположить, что его действия вызовут такой эффект? Да, он хотел задеть чувства одного человека. Но не Эйвери – ругх её побори – Айверсон! А отца! Именно этот деспот обязан был обратить внимание, насколько Каспиану претит сама идея женитьбы на белокурой кукле с большими голубыми глазами!

Он слишком молод для брака. Слишком любит жизнь, свободу и женщин. Сильных женщин, с характером, с опытом, с огоньком! А не божьих одуванчиков, выращенных папой в теплице для продолжения рода.

Женитьба в двадцать два года – это же пожизненный приговор!

Каспиан откинул голову на спинку сиденья и глухо застонал. Он знал, что прав! Во всём прав. Но отчего-то мысль о том, что девица могла пострадать, сбежав из-за его поведения, заставляла нервничать и лишала остатков самообладания.

– Быстрее, Берг! – крикнул Каспиан кучеру. – Чем раньше нагоним мою проблему, тем больше будут премиальные.

Однако ехать им пришлось почти всю ночь. К утру Каспиан был настолько зол, что хотел найти невесту лишь для того, чтобы лично сообщить ей о разрыве помолвки. А потом собирался напиться и забыться в объятиях любой пышногрудой дамы, что первой придётся по вкусу.

Он следовал бы своему плану. От и до. Но... подкупив горничную, обнаружил Эйвери в одном из номеров гостиного двора, мечущейся во сне и зовущей на помощь. И Каспиан решил временно отложить размолвку.

Эйвери Айверсон

Ей снился ужасный сон. Яркий, динамичный, пугающий.

Эйвери бежала от огромной морской волны, набирающей высоту с каждым следующим биением сердца. Вокруг ни души. Только Эйви и беспощадная стихия, грозящая уничтожить

всё на своём пути. Помощи ждать было неоткуда. До гибели оставались какие-то секунды. Ноги Эйви утонули во влажном песке, из груди вырывалось лишь хриплое надрывное дыхание, а в небе, словно издеваясь, парила на тонких перепончатых крыльях странная птица, очень напоминающая крысу.

– Нет, – прошептала Эйви, понимая, что вот-вот жизнь закончится.

Всё повторялось. Как в десятке подобных снов до этого.

Ещё миг, и...

– Просыпайся же! – рявкнули ей в ухо. – Глухая, что ли?

Эйви распахнула глаза и с недоумением уставилась на знакомое лицо.

– Быть не может, – шепнула она.

– Доброе утро, солнышко, – растягивая губы в ехидной улыбке, проговорил Каспиан Уоллес! – Я пришёл спасти тебя от кошмаров. И жду благодарности. Лечь к тебе или?..

– Какого ругха?! – Эйви мотнула головой и приподнялась на локтях, с трудом возвращаясь в реальность и пытаясь понять, откуда в снятом ею номере появился брошенный жених.

– Дела-а, – протянул Каспиан в ответ. – Манерами ты не блещешь, дорогая. Но! Как истинный оптимист, я вижу в тебе минимум два других плюса.

Он опустил взгляд на её грудь, прикрытую лишь тонкой шёлковой сорочкой.

– Ты! Вы! Не смейте смотреть на меня! – выпалила Эйви, нащупывая одеяло и подтягивая его до самого подбородка. – Вон отсюда. Немедленно!

– Не могу, – посетовал Каспиан, тем не менее отступая подальше и усаживаясь в ближайшее кресло. – Кучеру необходимы минимум восемь часов на отдых. Да и лошадям тоже. И только потом мы сможем сесть в карету и вернуться домой. Дорогая.

– Я вам не дор-рогая, – с рычанием проговорила Эйви.

– Дешёвой тебя тоже не назвать, – пожал плечами Каспиан. – Я выложил приличную сумму, чтобы найти тебя. И ещё оплатил завтрак на двоих. Его скоро принесут. Милая.

– Милая? – Эйви почувствовала, как нервно дёрнулось веко.

– Не нравится? – вопросом ответил Каспиан. – Дай подумать. Котик? Мышка? Зайка?

Эйви взяла с прикроватной тумбочки небольшую цветочную вазу, взвесила её в руке.

– Не нравится животная тематика? – понял отпрыск Уоллеса. – Тогда, может, что-то из небесного подберём? Солнышко? Звёздочка? Тучка?

Ваза полетела в Каспиана, но тот успел не только уклониться, но и поймать единственный предмет уюта в комнате. Удержав вазу в руках, взвесил на ладони так же, как Эйви, и... осторожно бросил обратно!

Да, не с такой силой и совсем без злости. Как бросают детский мячик ребёнку. Но Эйви совершенно не ожидала подобной подлости.

– Ты сумасшедший! – шокированно выпалила она, глядя на стеклянный горе-предмет, мягко упавший на одеяло. – А если бы меня ранило?

– Хуже было бы, рань ты меня, – ответил Каспиан. – Тебе никогда не говорили, что не стоит провоцировать боевого мага, нападая на него исподтишка?

– Ты сам напорился! – не сдавалась Эйви, хоть и поняла: он прав. Бросать в него вазу было слишком. Однако признавать свою вину перед этим хамом Эйвери точно не собиралась. – Убирайся!

В глазах Каспиана предупреждающе полыхнуло сиреневым.

– Пожалуйста, выбирай выражения, недорогая, – ласковым и одновременно жутким голосом попросил он, – и не учи меня плохому. Поставь вазу на место и вставай. Скоро принесут завтрак.

Задумавшись на пару секунд, Эйви решила применить новую тактику поведения:

– Я не стану с тобой есть! – визгливо сказала она. – Прошу, уйди. Ты меня пугаешь. Слышишь? Я боюсь тебя!

Эйви постаралась сделать вид, будто и правда напугана. Однако, судя по скептической усмешке Каспиана, не слишком преуспела в актёрском мастерстве.

– Понимаю твои страхи, – кивнул он. – Выгляжу немного потасканным. А что ты хотела? Я не спал нормально три ночи.

– Я в дороге всего двое суток, – напомнила Эйви язвительно.

– Первую ночь я потратил на клуб, – припомнил Каспиан.

На его лице не было ни капли раскаяния. Только короткая щетина. И даже она удивительно шла породистому лицу графского сынка. А ещё были эти глаза... Зелёные, чуть раскосые, кошачьи. Любая девушка была бы рада выйти замуж за такого красавчика. Кроме Эйви.

– Зачем вы приехали? – устало спросила она.

– Забрать тебя домой, – ответил он.

– Я не поеду с вами.

– Поедешь.

– С чего бы?! – Она всплеснула руками, и одеяло скользнуло вниз.

Эйви срочно потянула его назад.

– Я твой будущий муж, – веско бросил Каспиан. – В горе и в радости. На юге и на севере...

Или как там, в клятве?

– Этому не бывать! – заверила его Эйви. – Отвернитесь. Мне нужно встать и одеться.

– Я твой будущий муж, – повторил Каспиан, только на этот раз заулыбался, как обнаглевший на частых подачках котяра.

Эйвери фыркнула, укуталась в одеяло и принялась вставать.

– Отличные ножки, – заметил Каспиан.

Эйви обернулась, чтобы сказать ему, куда бы он мог засунуть своё ценное мнение о её конечностях, но... бывший жених сидел с закрытыми глазами. Провоцировать его на дальнейшие споры она не стала. Быстро пробежав за ширму, уронила одеяло и принялась одеваться.

С одеждой вышло неудачно. В арсенале Эйви имелось шесть строгих, но подчёркивающих достоинства платьев, однако всего два из них она могла надеть без помощи. И у первого она сильно испачкала подол, так что теперь пришло время второго...

Каспиан не подавал признаков присутствия, и Эйви, застёгивая многочисленные пуговицы спереди, даже начала верить, что он уснул. Однако её чаяния рухнули – в дверь постучали.

– Завтрак! – раздалось с той стороны.

– Входите, – ответил Каспиан.

Послышались его шаги, возня, тихий разговор с прислугой. Затем дверь снова закрылась. Полилась вода, раздалось мужское фырканье.

Эйвери осторожно выглянула из-за ширмы. Каспиан стоял рядом с тазом и вытирал лицо. Заметив её, он подмигнул:

– Недорогая, есть подано. Подкрепись перед дорогой.

– Я не вернусь в столицу, – ответила Эйви, справившись с пуговками и показываясь из-за ширмы полностью. Помешкав, она добавила: – Давай договоримся?

Каспиан не ответил, но изобразил на уставшем лице подобие интереса.

– Ты вернёшься один, – продолжила Эйви, тщательно подбирая слова. – Скажешь, что я оскорбила тебя внезапным отъездом и вообще не в твоём вкусе.

– И это будет правдой, – кивнул Каспиан.

– Ну вот! – обрадовалась Эйви. – Расходимся?

– Нет, мы всё равно поженимся, – сказал он. – И я смогу к тебе привыкнуть.

– Не сможешь! – горячо заверила Эйвери. – Вот скажи, что тебе больше всего не нравится в девушках?

Каспиан ответил не задумываясь:

– Когда они носятся со своей невинностью, как с хрустальной вазой.

– А я именно такая. – Эйви всплеснула руками. – Ношусь с... ней, как с великой драгоценностью. Так и есть.

– Я это быстро исправлю, – отмахнулся Каспиан, и его зелёные глаза блеснули обещанием скорого разрешения общей проблемы.

Эйвери покраснела и направилась к ковшику. Каспиан отошёл, уступая ей место у импровизированного умывальника. Эйви на ходу заплела волосы в косу, откинула её на спину. Плеснув в руки немного воды, умылась над тазом и вернулась к разговору:

– Что-то ещё? Какие недостатки отвращают тебя в девушках?

– Равнодушие к любовным играм, – принялся загибать пальцы Каспиан, – сыпь и прыщи на видных местах. Хотя... даже если в невидных – так ещё хуже. Оказывается, они – это признак разных нехороших болячек. Ты знала? Не люблю подобные сюрпризы.

– А у меня есть прыщик... ки... Много! – выпалила Эйви. – Там, где не видно.

– Это где? – Каспиан заинтересованно осмотрел её с головы до ног.

Эйвери молча ткнула в себя пальцем.

Каспиан широко улыбнулся:

– Не будь к себе так строга, недорогая, – попросил он с урчащими нотками, ну чисто котяра! – Твоя грудь, конечно, невелика, но называть её прыщиками я бы всё же не стал. Тем более после того, как выкормишь моих наследников, она станет больше.

– Н-наследников?

Эйви совсем растерялась.

– Наших детей, – кивнул Каспиан.

– Я скандалистка, – со вздохом сообщила Эйви. – Если ты меня увезёшь, буду кричать при каждом удобном случае.

– В кровати?

– Нет же! – Эйви зло сдула прядь волос упавшую на лицо. – На людях. В общественных местах.

– Ты настолько затейница? – Жених заинтересованно подался вперёд.

– Я не о тех криках! – Эйви едва не зарычала. – Почему ты говоришь только о постели?

– А от чего ещё ты можешь кричать?

– От того, какой ты отвратительный мерзкий тип. Я буду всем и каждому сообщать, как несчастна в отношениях с тобой. Тебе будет ужасно стыдно. Лучше откажись от меня сейчас.

– Но тогда я не увижу, как ты скандалишь, – покачал головой Каспиан, – а мне очень нравятся женщины с огоньком. Признаться, чем больше слушаю, тем сильнее ты пробуждаешь во мне интерес.

Эйви раздражённо мотнула головой и предприняла последнюю попытку избавиться от навязчивого жениха законными методами:

– Я люблю другого! – сказала она, вскинув подбородок. – И... возможно, уже жду от него ребёнка.

– Возможно?

– Есть такая вероятность.

– Значит, не будет проблем с невинностью, – пожал широкими плечами Каспиан. – Надеюсь, у вероятности срок небольшой, и мы сможем сказать, что ребёнок родился семимесячным?

– Что? – Эйви подбежала к нему, склонилась и повторила: – Я сказала, что уже была в постели с другим мужчиной. И могу носить его ребёнка под сердцем!

Она прижала ладонь к груди.

Каспиан проследил за её жестом и хриловато заметил:

– Сердце слева.

– Знаю, – огрызнулась Эйви, передвигая ладонь в нужную сторону.

– А ребёнок первые месяцы находится гораздо ниже, – продолжил жених.

Эйви вспыхнула, припоминая многочисленные уроки биологии. Но ладонь туда передвигать не стала. Выпрямившись, Эйвери, спросила:

– Откуда ты так хорошо знаешь все эти тонкости?

– Я – боевой маг, – ответил он, не сводя с неё глаз, – и обучался основам лекарского дела. Теоретически даже роды могу принять. Разве у зельеваров нет ничего такого в программе?

– Есть. Я тебя проверяла, – сказала Эйвери.

Не могла же она признаться, что растерялась и смутилась настолько, что забыла собственное имя, не то что азы знаний.

– Раз с разговором покончено, приступим к еде, – рассудил по-своему Каспиан. – Угощайся, недорогая.

– Перестань меня так называть! – вспылила Эйви.

– Приятной мне трапезы, – хмыкнул Каспиан и принялся за еду.

А Эйвери, вздохнув, направилась к саквою, где помимо личных вещей хранились заготовки для зелий и кое-какие готовые лекарства. Ей очень не нравилось то, что она собиралась сделать. Но и выбора ей не оставили.

Глава 2. Погоня

Каспиан Уоллес-Вудс

...*Несколько часов спустя...*

– Ваш-ство, – раздалось над его головой. – Очнитесь, э-гей? Он точно не помер?

– Точно, – ответил второй мужской голос. – Тряхни сильнее. Только не покалечь. Уверен, что он на нас собак не спустит?

– Тут не угадать. Может, полисмагов вызвать?

Каспиан открыл глаза и тут же застонал от боли.

– Не надо полисмагов, – сказал он хрипло. – Что такое, Берг?

– Очнулись, милорд! – обрадовался кучер. – А я за вами пришёл. Искал вас, насилу нашёл. Стучу! Вы не открываете. Попросил, значит, горничную проверить, что да как. Она открыла осторожно, а тут вы. Связанный.

Каспиан нахмурился, прислушался к себе.

Действительно, руки были связаны за спинкой стула. Ноги тоже. Простыней. В голове стелился туман. Во рту появился привкус, как после дешёвой выпивки.

– Развяжи, – велел Каспиан, прикрывая глаза. Они болели от солнечного света.

Солнце. Свет...

– Ругхова девка! – выпалил Каспиан.

Незнакомый мужик напротив дёрнулся в сторону и едва не упал. Кучер тихо помолился за спиной своего господина.

– Который час? – спросил Каспиан, стараясь успокоиться.

– Полдень, милорд, – ответил кучер.

– Полдень, – повторил Каспиан, пытаясь вспомнить, как оказался связанным на стуле и понять, куда на этот раз делась его невеста.

“*Суций ангел*”, – так назвал её граф Уоллес, когда рассказывал сыну о будущей жене.

“*Прибью эту ведьму*”, – подумал Каспиан, взглянув на незнакомого мужика, мявшегося у двери. Тот икнул, вынул образ святого из кармана, поцеловал и бочком вышел из комнаты.

– У вас тут это... – промямлил кучер, появляясь впереди и протягивая женский шарф с клочком бумаги.

Каспиан, как раз принявшийся растирать онемевшие запястья, посмотрел на вещи и грязно выругался. Он вспомнил, как Эйвери – недорогая – Айверсон подала ему морс и предложила забыть о временных неурядицах. Каспиан согласился. Выпил подношение, порадовался удачному завершению дела и... перестал чувствовать собственные конечности. Затем отнялся и язык.

А его невеста, быстро одевшись, написала что-то на листке бумаги, пожертвовала розовым шёлковым шарфиком для его запястий и ушла, оставляя после себя приятный сладкий аромат.

Каспиан отнял бумажку у кучера, развернул и прочитал:

“*Не ищи меня, Уоллес! В следующий раз в твоей чашке может быть яд*”.

– Ах ты ж маленькая наглая... – начал было Каспиан, вскакивая и тут же падая пластом. Лицом вперёд.

Ноги ему развязать не успели.

Эйвери Айверсон

...*Спустя ещё день пути...*

– Миледи, ваш багаж.

К ногам Эйви поставили чемодан.

– Благодарю, – кивнула она кучеру. – Напомните, кого вы рекомендовали нанять здесь?

– Мистера Джина Роусса, миледи. Он доставит вас до самого моря. К старым верфям. Там уже разберётесь. Если вам на остров, то два раза в день ходит корабль. Ещё час-другой – и будете на месте. А если захотите остаться на большом материке, так и вовсе проблем не возникнет.

Эйви кивнула. Она знала, что и сам приморский город, и небольшой остров неподалёку называли Помпти. А вот где именно обосновался отец – оставалось загадкой. Это предстояло выяснять на месте.

– Ваш маршрут точно кончается здесь? – хмуро спросила Эйви, устало взглянув на тощего кучеру, привезшего её на очередной перевалочный пункт. – Мы могли бы договориться. Дорога не такая уж и дальняя, так же?

– Нет, миледи, я дальше на север ни ногой, – ответил мужчина. – Непокойные там места, мрачные. И вам, простите за дерзость, не стоит туда ехать. Опасно это.

– Чем же? – заинтересовалась Эйви.

– Да всем. Вы что, байки про Помпти не слышали?

– А вы во все байки верите? – улыбнулась Эйви.

– Смеяться можете сколько хотите, – покачал головой мужик, – только я туда ни ногой. Нежити там точно валом! Даже до сюда иногда доползает. – Кучера передёрнуло, и он припомнил: – В том месяце крысоптицы налетели. Стаей целой! Мерзкие твари. Еле порешили их.

– Крысоптицы? – Эйви усмехнулась, не скрывая своего скепсиса.

– Могу на облик святого поклясться! – Мужик прижал руку к груди. – Зубастые такие крысюки, чёрные и больше обычных. А шуганёшь их, так взлетают! Хищные! Бр-р.

– Были случаи нападения? – уточнила Эйви.

– Так всех обычных крыс пережрали, – кивнул кучер. – А потом приехал какой-то важный маг из Помпти, поселился в местной гостинице. Жил дня три. Вечерами бродил по улицам и что-то колдовал. Потом уехал, мы глядь – нет больше крысоптиц. Даже тел нигде не осталось. И вообще нечисти меньше стало. У нас водилась пакость разная мелкая – исчезла! Вот такая страшная магия в Помпти.

– Почему страшная? – не поняла логики Эйви. – Маг приехал и помог жителям.

– Ну да! – зло усмехнулся кучер. – Сначала сами мерзость эту создали, а потом он расхлёбывал. Ещё гордо так в трактире говорил, что это кто-то из его учеников что-то там сдавал и не рассчитал немного. Спасибо, что нас всех заодно не прибил. Кстати, Косого Била так и не нашли потом. Так что, может, и попал под раздачу.

– Кто такой Косой Бил? – не удержалась от любопытства Эйви.

– Забулдыга местный, – отмахнулся кучер. – Вечно в долг выпивку просил и нарывался. Мог, конечно, и ближе к столице на заработки податься. Он делает так, когда теплеет...

– Ясно. – Эйви отвернулась, теряя интерес к кучеру и его байкам. – Значит, буду искать мистера Роусса.

– Не надо вам в те гиблые места, миледи, – сказал кучер ей в спину. – Честным людям там делать нечего. А вы и вовсе вон какая вся...

Подхватив чемодан, Эйвери охнула от тяжести, бросила недовольный взгляд на надоевшего уже мужика и направилась в здание вокзала. Ужасно хотелось добраться до конечного пункта путешествия как можно скорее, пожаловаться на жизнь отцу, принять ванну и отдох-

нуть по-человечески. Но глупые суеверия местных не позволяли им отвезти её в Помпти и осуществить задуманное.

Остановливаясь где-то надолго Эйви не хотела ещё и потому, что подозревала сына графа Уоллеса в продолжении погони. Не похож он был на парня, до которого всё доходит с первого раза. Да и расстались они как-то не очень... Припомнив, как пожертвовала на связывание Каспиана свой шарфик, Эйви грустно вздохнула. Ей нравилась та вещица. Но что только не сделаешь ради Уоллесов?

Так, вспоминая, как лихо обвела жениха вокруг пальца, Эйвери всерьёз подумала, что на её пути вновь началась белая удачная полоса. Однако леди жестоко обманулась. Спустя четверть часа выяснилось, что у мистера Роусса – единственного, кто мог в тот же день отправиться в путь, – обострилась подагра, и ехать он в ближайшее время никуда не сможет. А кроме него в направлении Помпти отправлялись лишь двое, и оба должны были вернуться оттуда со дня на день.

Не найдя выхода из сложившегося положения, Эйви узнала, где находится ближайшая гостиница. Прятаться и путать следы она не стала, посчитав это глупостью и лишней тратой времени. Не станет же Уоллес на самом деле рыскать в захолустном городке, чтобы отомстить хрупкой девушке за милую, но не очень добрую шутку?

Передав свои данные женщине, служившей на станции, Эйвери попросила связаться с ней, если кто-то всё же отправится в Помпти. За это пришлось заплатить и пообещать добавить такую же сумму, когда найдётся кто-то, согласный отвезти к нужному городу.

Ещё через час ей удалось снять номер. Там, сполоснувшись в тазу за занавеской, Эйви разделась до сорочки и быстро легла в постель, натянув на себя сразу два тёплых одеяла. Гостиница не внушала доверия, но выбора Эйви не оставили. Чем дальше на север она забиралась, тем больше в душу закрадывались сомнения в правильности принятого решения. Гораздо интереснее было представлять побег, чем осуществлять его. А ещё Эйви мёрзла. Она и не думала, что погода вдали от столицы будет настолько разниться с привычной.

– Нужно купить тёплый плащ, – пробормотала Эйви в полудрёме. – И обувь потеплее. Надеюсь, в Помпти есть магазины готовой одежды...

Гостиничный номер был маленьким, плохо протопленным и лишённым изысков. Но Эйви счастливо улыбнулась, радуясь возможности выспаться в кровати, застеленной свежим, хоть и сильно застиранным бельём.

Как леди провалилась в сон, она бы и сама не ответила. И впервые за несколько дней ей снилось нечто успокаивающее.

Да и пробуждение оказалось очень приятным. В постели было уютно, жарко. Как дома. Даже лучше, чем дома.

– М-м-м... – Она блаженно провела рукой по гладкому горячему... абсолютно голому мужскому торсу! Сильному, крепкому, без единого волоска.

– Мам-ма, – прошептала Эйви, теряя сразу способность здраво мыслить, силу духа и голос.

– Неправильно, недорогая, – раздалось где-то над её макушкой. – Я – не мама. Подумай лучше.

Эйви задрала голову и уставилась на сонное лицо Каспиана Уоллеса!

Слегка взъерошенный, какой-то весь милый и домашний, он мог бы выглядеть трогательно и привлекательно. Если бы она не была ТАК возмущена его нахождением в ЕЁ постели!

– Вы... ты! – Эйви, чувствуя нарастающее внутреннее возмущение, никак не могла справиться с собой и подобрать нужных слов.

– Я, – кивнул он. – Можешь звать меня просто любимый. К чему нам все эти “вы” после стольких совместных приключений? Привет, кстати.

Эйви почувствовала его руку на своей пояснице, и только тогда поняла ещё кое-что: её собственная нога покоилась на его бёдрах!!! Благо гадёныш не снял брюк...

– Этого не может быть... – Эйви с силой дёрнулась в сторону и едва не упала с кровати.

Каспиан поймал её, вернул в постель и отсел, принявшись молча смотреть.

– Что?! – не выдержала подобного внимания Эйви. – Волосы спутались, да?

– Я жду скандалов и истерики, – пояснил Каспиан.

– А я – объяснений, как вы здесь оказались, – выдохнула Эйвери, кутаясь в одеяло и пытаюсь вспомнить, взяла ли с собой в поездку хоть что-то из тактильных ядов? Сейчас ужасно хотелось применить их на слишком обнаглевшем женихе.

– На карете приехал, – ответил Каспиан, заметно расслабляясь.

– В мою кровать? – возмутилась Эйвери.

– Сюда дошёл ногами, – улыбнулся он.

Эйвери залюбовалась им. Всего на пару секунд, не больше! Просто она никогда раньше не видела полуголых красивых мужчин в своей постели. Этот новый опыт сбивал её с толку, а широкая искренняя улыбка заспанного Уоллеса настолько очаровывала, что хотелось немедленно улыбнуться в ответ.

Жуткая магия! Хуже приворота.

– Кто вас пустил? – наконец нашлась Эйви.

– Горничная, – ответил Каспиан и тут же пожаловался: – За отдельную плату.

Повисло недолгое молчание. Эйвери осмыслила услышанное и поразилась:

– А если бы вы меня изнасиловали?! Она что, ненормальная?

– Скорее, алчная, – пожал плечами Каспиан. – Да и потом, если девушка с твоей внешностью и твоего возраста путешествует одна, значит, сама ищет приключений. Горничная лишь помогла их найти. За хорошие деньги, между прочим. Отдельный номер обошёлся бы мне дешевле.

– Вот и шёл бы туда.

– Но я не мог бросить тебя одну, недорогая. Как же приключения? Ты искала их, и нашла. В моём прекрасном лице и невероятном теле.

Он снова заулыбался.

На этот раз Эйви не попала – отвернулась как можно быстрее, закатила глаза и проворчала, чтоб он расслышал:

– Самовлюблённый мерзавец.

– Будь поласковее, недорогая, – поморщился Каспиан Уоллес. – Вообще-то именно я терпел жадные объятия и грел тебя собой почти всю ночь...

– Всю ночь? – ужаснувшись, перебила его Эйви.

Каспиан повёл плечами так, что мускулы забугрились и на его груди. Эйви, невольно посмотревшая именно туда, почувствовала, как краска стыда заливает лицо.

– Ничего не было! – как можно уверенней заявила она, опуская взгляд.

– Было, – ответил он.

– Что? – испуганным шёпотом уточнила Эйви.

– Очень интимное действие, – деловито сказал Каспиан. – Обычно я не остаюсь в постели с женщинами, предпочитая спать один. Но сегодня у меня случилось это. Сон в одной постели с девушкой. Впервые. И мне было хорошо, недорогая.

– Хватит называть меня так!

Эйвери, испытав невероятное облегчение от слов про сон, моментально закипела, услышав окончание фразы. Забыв про стыд, она со злостью откинула одеяло, вскочила и в одной сорочке пробежала за занавеску. Там находилась её одежда.

Прежде чем потянуться за платьем, Эйвери зажмурилась и прижалась лбом к холодной стене. Она понимала – теперь жених мог ослабить её так, что ни один приличный человек

больше даже близко не подойдёт. И доказать, что не звала Каспиана в свою постель, Эйви не могла. Слово женщины против слова мужчины не значило в их мире почти ничего. Конечно, ей не стоило усыплять его, а потом ещё и связывать... Но именно тогда это казалось равноценной платой за унижения. А теперь... Теперь ей оставалось лишь ждать, чем обернётся их совместный сон в гостинице.

– Ты просто использовала меня, – заговорил тем временем Каспиан. – Погрелась и хочешь выкинуть из своей жизни, будто ничего не случилось. Но, даже при том, что больше никто не узнает об этой нашей ночи, я не смогу забыть произошедшего.

“Никто не узнает”, – повторила она про себя единственно важное. И тут же выдохнула с облегчением. Какие бы гадости она ни слышала про Уоллеса – все они касались лишь его любви к разгульной жизни и девицам. В подлости он замешан, кажется, не был...

– Слышишь, Эй? – позвал её жених.

– Каспиан, ты ведь единственный сын графа, – немного успокоившись и потянувшись за чулками, сказала Эйви. – Так почему твоё воспитание настолько отвратительно? Разве можно обращаться к девушке „эй“?!

– Само собой, нельзя, – ответил он слишком самодовольным для раскаявшегося человека тоном. – Но в данном случае я просто ласково сокращаю имя своей ненаглядной невесты. Эй. Разве не мило? Тем более что “недорогая”, “мышка” и “звёздочка” ты уже отвергла. Не понимаю, чем тебе не нравятся такие прозвища.

– Тем, что у меня есть имя, – ответила Эйвери, – и я не приемлю все эти отвратительные клички. Это унижительно.

– А если я буду звать тебя моя злючка? – не унимался Каспиан. – В этом прозвище кроется характер, но при этом звучит оно ласково... Эй, это ты там рычишь?

– Ты раздражаешь меня, – сообщила ему Эйвери.

– Это потому, что я один работаю над отношениями в нашей паре, – с горестными нотками сказал Каспиан. Послышался скрип кровати. – Тебе пора включаться, Ай. И, предвосхищая глупые обиды, объясняю, что на этот раз сократил твою фамилию. Можешь тоже как-нибудь ласково меня назвать.

– Дурак, – буркнула она, надевая платье.

– Сразу видно, что ты не привыкла быть милой, – посетовал Каспиан. – Правильно не дурак, а дурашка. Чувствуешь разницу?

Эйвери, как раз застегнувшая почти все пуговики, вышла из своего укрытия и наткнулась взглядом на Каспиана. Он так и стоял: слегка взъерошенный, сонный, в одних брюках. Просто котяра, которого хотелось почесать за ушком и... выгнать жить на улицу!

– Я. Тебя. Отравлю, – честно предупредила Эйви.

– Да, семейная жизнь многим отравляет жизнь, Эй, – вздохнул Каспиан, – но уверен, мне подобное не грозит. Теперь я буду бдителен.

Жених чуть качнулся в её сторону. Эйвери отпрянула.

– Не смей меня трогать. И преследовать. Я серьёзно, – сказала она.

– Вижу. У тебя даже морщинка на лбу появилась. – Он ткнул указательным пальцем себе между глаз. – Вот здесь.

– Ты что, совсем непробиваемый? – растерялась Эйви.

– Совсем, – кивнул Каспиан. – Поэтому сейчас позавтракаем – и домой. Тебе ещё столько всего предстоит! Ну... что вы там, женщины, делаете перед свадьбой? Нервничать нужно, переживать, чтобы быть красивее всех; днями скупать всё подряд, а вечерами падать с ног от усталости. Говорю, и так жалко тебя становится...

Больше Эйвери с ним не общалась. Под бубнёж жениха она сотворила нехитрую причёску, умылась, закончила поправлять одежду и выставила у двери собственный чемодан.

За время её манипуляций Каспиан тоже оделся, но вид его обнажённого верха отказывался покидать память Эйвери. Потому смотреть на жениха она временно не могла. Смущалась и злилась одновременно.

– Пока будем есть, слуга заберёт наши вещи, – предупредил Каспиан перед выходом. – Оставь всё здесь.

– Хорошо, – согласилась она, глядя на дверь и одарив его мимолётной улыбкой. Хочет её чемодан? Пусть. Она купит новые вещи. Потом.

– И саквояж тоже.

– Нет. – Эйви крепче сжала пальцы на ручке дорожной сумки. – Там деньги и документы. Я не доверю их твоей прислуге.

– Понимаю. – Вопреки сказанному, Каспиан одним неуловимым движением потянулся и забрал саквояж, поясняя: – Тогда сам его понесу. Мне ты можешь доверять, Эй. Мы с тобой уже почти одно целое.

Эйви подавила рвущиеся ругательства, снова ощутила изжогу и первой покинула комнату, бросив на ходу:

– Неси аккуратно, внутри хрупкие предметы.

– Например?

– Кое-что из готовых зелий, – не стала скрывать Эйви. – Они дорогие, я буду очень несчастна, если пузырьки разобьются. И ты тоже.

– Я? С чего бы? – удивился Каспиан.

– От их испарений ты можешь получить сильное отравление, – не без удовольствия ответила Эйви.

Каспиан что-то тихо сказал. Прислушиваться к столь некрасивым словам Эйви не стала принципиально. Это было выше её достоинства.

Вместе они спустились на первый этаж и прошли в большой зал, оборудованный под столовую. Там пахло свежей выпечкой и жареными яйцами. Эйви моментально поняла, как проголодалась. Даже желание побыстрее избавиться от жениха временно отошло на второй план.

– Здесь нас считают супругами, – нагнав её, тихо сообщил Каспиан. – Ради твоей же репутации.

– Если бы ты не вломился в мой номер ночью, о репутации вообще можно было не волноваться, – зло прошептала Эйви в ответ.

– В постели ты на моё присутствие не жаловалась, – очень тихо ответил Каспиан. – Лгнула ко мне, не скрывая жажды объятий. Да и сейчас смотришь так, словно одежду с меня снимаешь. Остановись, на нас уже оглядываются.

На них действительно обернулось посмотреть двое мужчин, завтракающих за дальним столом. И даже спящий у стены лохматый пёс слегка повёл ухом, словно пытаясь расслышать, о чём шепчутся вошедшие постояльцы.

Эйви с трудом сохранила маску спокойствия и присела на предложенный женихом стул. До этого инцидента она собиралась повторно подлить в напиток Каспиану несколько капель слабого снотворного, способного усыпить на несколько часов. Но теперь поняла: этот мужчина нуждался в чём-то позабористей. И в правом кармане её платья как раз лежал нужный пузырёк...

– Доброго утра, – сказала подошедшая к ним подавальщица. Это была полноватая женщина лет пятидесяти с мягкой улыбкой на круглом румянном лице. – Извольте завтракать?

– Пахнет очень вкусно, – кивнула Эйви.

– Сегодня с утра мы подаём яичницу с ветчиной, черничный пирог и сырники со сметаной. Из напитков чай, какао, кофе.

Каспиан красноречиво посмотрел на Эйви, словно предлагая сделать выбор первой.

– Пусть будет чай. И всё остальное, что вы перечислили из еды, – ответила она, решив не манерничать.

Перед любым другим мужчиной Эйви постеснялась бы собственного аппетита. Но Каспиан настолько достал её за последнюю неделю, что смущаться при нём стало непозволительной роскошью.

– Значит, всё в двойном размере, – сказал её жених, ни капли не удивившись столь объёмному заказу и не осудив ни словом, ни делом. – И сметаны к сырникам не жалейте.

подавальщица взглянула на них как-то странно, довольно улыбнулась и пообещала:

– Пара минут, и всё будет готово.

Она ушла, а Эйви потянулась к своему саквяжу. Но Каспиан быстро отставил сумку подальше и покачал головой. Эйвери сложила руки на груди, поджала губы.

– Смотришь на меня так, словно мы уже десяток лет женаты. – Каспиан подмигнул. – Ну же, расслабься, Эй. Давай установим временное перемирие? Продолжим воевать после завтрака.

– Как скажешь, цианидик, – ответила она.

Каспиан заломил правую бровь:

– Цианидик?

Эйвери кивнула:

– Я поняла, что ты тоже нуждаешься в ласковом прозвище и выбрала идеальное.

– Мне нравится, – нахально заявил Каспиан. – Я понял скрытый намёк.

– Какой уж там намёк, – усмехнулась Эйви. – Всё на поверхности.

– Да-да. Ты как бы говоришь, что рядом со мной чувствуешь учащённое сердцебиение, чаще дышишь и вообще готова умереть от восторга.

– Если не отвяжешься, то кое-кто непременно умрет. И точно не от восторга. – Эйви растянула губы, демонстрируя оскал человека, готового сражаться до конца.

Каспиан, утратив вдруг дурашливый вид, отзеркалил её жуткую улыбку и сказал тоном, не терпящим возражений:

– Никто не пострадает, Эйвери. Уверяю. Нас ждёт долгая жизнь вместе. Возможно, счастливая. Если ты всё не испортишь.

Какое-то время они зло смотрели в глаза друг друга, но зрительный контакт совершенно бестактно прервали.

– Яишенка с пылу с жару, – радостно сообщила подавальщица, расставляя тарелки перед Эйви. – Чайник. И пирог. А вот сырники. Сейчас принесу вторую порцию для милорда. Вы пока кушайте, кушайте, миледи. В вашем положении хороший аппетит важен.

– В моём положении? – растерялась Эйви.

подавальщица кивнула и продолжила сыпать догадками:

– Да вы не смущайтесь. Вы ж молодожёны, оно сразу понятно. И страсть между вами. И платье... А аппетит какой замечательный. Ешьте. Всё свеженькое, миледи.

Эйви растерянно посмотрела на Каспиана.

– Не смущайся, – сказал тот, и губы его слегка дрогнули от плохо скрываемой улыбки. – Скоро нам нужно отправляться в обратный путь. Поесть долго не сможем.

– Ох, – покачала головой подавальщица, – вы мне скажите, когда будете уходить, милорд. Соберём вам с собой корзинку. Сейчас чай принесу и остальные тарелки. Кушайте...

Женщина ласково посмотрела на Эйви ушла. А та перевела испуганный взгляд на Каспиана:

– Она решила, что я...

– Беременна, – помог он, широко улыбаясь.

– Но это не так! – Эйви едва не трясло от негодования. – Я просто проголодалась. Почему все считают, что у леди должен быть аппетит, как у птички? Кроме того...

– Кроме того, ты только закончила обучение, – усмехнулся Каспиан. – Видимо, здесь не знают, что такое студенческие будни. – Он пожал плечами. – Это я всё ещё помню, что пропущенный завтрак на последнем курсе университета равносителен голоду на весь день.

– Вот именно, – кивнула Эйви, чувствуя, как кровь приливает к щекам. – И потом, что не так с платьем?

Она посмотрела на себя, разгладила ткань на узкой талии. Никто в здравом уме не назвал бы Эйвери полной.

– Оно слишком простое, – охотно пояснил Каспиан, – такое можно ослабить на груди или животе самостоятельно и быстро. Если вдруг станет нехорошо.

– Я выбрала его, чтобы было удобно путешествовать, – пробормотала Эйви обиженно. – Как знала, что компаньонка сбежит.

– А мне не ясно другое, – заметил Каспиан. – С чего тебя вообще нервируют подобные предположения?

– Что? – опешила Эйви.

– Разве не ты говорила мне совсем недавно, что действительно можешь носить под сердцем ребёнка? Помнишь? В нашу прошлую встречу. Ты была крайне убедительна и не стеснялась своего мнимого положения.

– Это была версия только для тебя, Каспиан! – вспыхнула Эйви. На них снова обернулись мужчины из-за дальнего столика, и леди продолжила намного тише: – Я наговорила тех глупостей, чтобы ты отвязался. Я бы никогда не... Ни один мужчина не... Я не в положении, Уоллес.

– Знаю. – Он стащил один из миниатюрных пышных сырников с её тарелки и запихнул в рот целиком. Быстро прожевал и сообщил: – Сразу понял, что ты блефуешь. А о подавальщице не волнуйся. Какая разница, что она думает? Сегодня мы уедем отсюда и вряд ли когда-нибудь снова окажемся в этих местах. Ешь, Эйвери. Голод в дороге – не друг. Почему ты так смотришь? Сырник жалко?

– Ты не стал насмехаться, а попытался меня успокоить, – ответила она с подозрением. – Почему?

– А почему я должен насмехаться? – удивился Каспиан.

– В столице ты вёл себя мерзко, – припомнила она. – Затем, после моего побега, ты зачем-то бросился вдогонку. Наверное, так велел граф Уоллес. Так? Из-за его приказа ты хочешь жениться на мне любой ценой, и даже в спальню пробрался. Чтобы скомпрометировать. Тебе нравится ставить меня в неловкое положение. И вообще наслаждаться вседозволенностью.

Каспиан выслушал её с самым деловым видом. Когда она замолчала, он какое-то время рассматривал невесту, а затем предложил:

– Эйвери, давай забудем о первом знакомстве? Всё, что тебе нужно знать сейчас: я пересмотрел своё отношение к тебе и к обязанности жениться. Да, раньше меня злил ультимативный приказ отца. Да, я вёл себя не самым лучшим образом. Признаю, раскаиваюсь и...

– Ты вёл себя, как засранец, – вставила Эйви свои пять монет.

– Не пристало леди так выражаться, – заметил Каспиан, после чего наполнил две кружки из чайника, отпил из одной и продолжил деловито: – Эйвери, я надеюсь, ты осознаёшь важную вещь: мой отец не дал бы нам возможности отступить. Не только мне, но и тебе. Ни при каких обстоятельствах. Разве что... – Он посмотрел на неё, заговорщицки улыбнулся, блеснул зелёными глазами. – Представь ситуацию: я мог вести себя, как мерзавец, и тогда тебе просто пришлось бы официально заявить, что не хочешь такого негодяя в мужа. Понимаешь? Немного потерпеть, чтобы потом выступить в обществе в качестве бедняжки, повздыхать, сказать, что моральные принципы не позволяют даже смотреть в мою сторону... А после – всего одно слово твоего отца, и моему нечего было бы противопоставить...

– Звучит, как план, – ответила Эйви.

Каспиан кивнул, снова отпил чай и задумчиво продолжил:

– Каждый мог остаться при своём. Я, скорее всего, отправился бы в новую ссылку. Оно и к лучшему. Мне надоела столица. Даже знаю, кому мог приплатить за отправление в нужное место... Но ты решила сбежать.

– И сбежала бы снова, – пожалала плечами Эйвери. – Я тебе не верю, Уоллес.

Он рассмеялся, кивнул и признался:

– Этим ты мне и нравишься. Видишь ли, недорогая, пока догонял тебя, понял: теперь я и сам не хочу разрывать помолвку. Чувствую, с тобой мне не будет скучно. Больше того, уверен: со временем мы станем по-настоящему крепкой парой.

Эйвери взяла вторую чашку, покрутила её, поставила на место и взглянула на посерьёзневшего Каспиана. Она не понимала, насколько решительно он настроен, но то, с каким упорством жених догонял её, оставляло мало надежд. Сын графа Уоллеса действительно собрался увезти её домой и стать парой. Не счастливой, не любящей, а крепкой... Отчего-то последнее задевало особенно сильно.

– Если ты не хотел жениться, с чего вдруг такие перемены? – спросила Эйви, комкая края скатерти.

– Тогда я тебя не знал.

– И теперь не знаешь. Совсем. – Она посмотрела в его глаза цвета сочной зелени и призналась: – Я не смирюсь с навязанным браком, Уоллес. Никогда.

– Это сейчас он кажется тебе злом, но время расставит всё на свои места. Ты изменишь свои взгляды, – беззаботно отмахнулся Каспиан.

– С чего бы это?

– Посмотри на меня. – Каспиан приосанился, повёл широкими плечами, поиграл бровями, широко улыбнулся, став совершенным красавчиком, мечтой девичьих грёз. – От таких кандидатур не отказываются. Я – обаятелен, богат, знатен. Могу греть тебя в постели каждую ночь. И ни один раз. Наши дети унаследуют шикарную внешность и большое состояние. Тебе, в отличие от многих других, невероятно повезло, Эйвери.

Она вздохнула, не зная, что ответить на этот монолог о любви... к себе. Прижала ледяные ладони к горящим щекам.

– Начинаешь понимать? – уточнил Каспиан довольно. – А теперь ешь. Нам скоро отправляться. В дороге сможем ещё поговорить и обдумать, как правильно обыграть твой побег. Мой отец ничего не знал на тот момент, потому ещё не поздно сделать всё красиво. Где эта подавальщица с моими порциями?

Он отвернулся, выискивая глазами женщину, а Эйви, не теряя времени, быстро капнула немного зелья на исходящую потрясающим ароматом яичницу.

Не бог весть что, но задержать жениха поможет.

Каспиан обернулся. Эйви как раз спрятала пузырёк в потайной карман и отодвинула от себя тарелку, капризно сообщая:

– Я не хочу есть. Ты испортил мне аппетит своими заявлениями. Кстати, на чём мы отправимся в столицу?

– На карете, недорогая, но она ещё не готова. Мой кучер сообщит, когда всё подготовят, – ответил Каспиан. Подумав, он придвинул её тарелку и нацепил несколько кусочков яичницы, спрашивая: – Точно не будешь? Тогда я?..

– Вперёд, – пожалала плечами Эйви.

Она старательно делала безразличный вид и ждала, пока Каспиан съест еду, от которой получит сильнейшее расстройство желудка. Новый план выстраивался в голове Эйви медленно, но неотвратимо. Пока он будет решать проблему с собственной реакцией на яичницу, она перекупит его кучера и уедет в Помпти. А там...

– Кхм, – прервал её мысли Каспиан.

Вместо того, чтобы отправить яичницу себе в рот, он неожиданно свистнул, подзывая спящую у стены собаку и переставляя свою тарелку на пол.

– Ешь, дружок, – сказал жених, так выразительно посмотрев на Эйви, что той стало совсем не по себе. – Посмотрим, как здесь готовят. Если тебе станет плохо, дойду до самого короля с претензиями. Пусть снесут заведение к ругховой бабушке.

Эйви задержала дыхание. Кажется, в этот раз она попалась.

Пёс подбежал совсем близко. Слова Уоллеса про жалобу на заведение эхом повторялись в голове Эйви.

– Нет! – Она поднялась, отняла у животного тарелку и переставила на стол. Подальше.

Эйви хотелось провалиться под пол от стыда. Она ощущала на себе недобрый взгляд Каспиана, слушала лай недовольного пса, лишённого угощения, и упорно смотрела в стену.

– Что случилось? – вернувшаяся в зал подавальщица быстро подошла к столу, выставила новые тарелки с едой и прикрикнула на пса: – Дик, фу! Да что с ним такое? Извините, напугал да? Он всегда такой смирный, мухи не обидит.

– Оставьте нас, – холодно сказал Каспиан.

В наступившей следом тишине даже пёс предпочёл замолчать и сбежать назад, в свой угол. Подавальщица ушла, бросив растерянный взгляд на Эйви. И той и самой хотелось сбежать, но она понимала – снова догонят...

– Итак, – услышала Эйвери вкрадчивый голос Каспиана, – что ты добавила в еду на этот раз, моя прекрасная ядовитая невеста?

Глава 3. Сделка

Эйвери Айверсон

Поговорить в помещении им не удалось.

Эйвери упорно молчала, не отвечая на вопросы и делая вид, что Каспиана вовсе нет. Она не знала, что добавить к уже сказанному. И не особенно раскаивалась в содеянном. А лгать не привыкла.

Жених, впрочем, тоже не был особенно разговорчив. Съев свою порцию завтрака, он попросил упаковать еды для леди с собой и велел Эйви следовать за ним. Смотрел Каспиан при этом так, что она отринула гордость и попыталась изобразить чувство вины.

– Давить на жалость не выйдет, – тут же отреагировал жених и пояснил в ответ на хмурый взгляд: – Девушка, которая дважды пыталась подлить мерзкие зелья в мою еду, не может вызывать сочувствия. И желательно не говори со мной в ближайшее время.

– Почему это? – опешила Эйвери.

– Потому что я злюсь, – ответил он, – и не хочу срывать на тебе свой гнев. Понимаю, с виду я – душка, но поверь, недорогая, тебе не стоит дальше меня провоцировать. Так что будь умной девочкой, помолчи и дай жениху успокоиться.

Эйвери посмотрела на Каспиана и вдруг, совершенно неожиданно для себя, действительно увидела его другим: собранным, серьёзным, холодным. Недоступным для диалога. Ужасно похожим на графа Уоллеса.

Вроде бы всё тот же молодой мужчина, что недавно шутил с ней, но... в глазах не осталось и тени улыбки, а движения стали резкими, скупыми.

Таким Каспиан не понравился ей совершенно. Впрочем, он ведь и раньше был для неё словно мозоль на любимой пятке!

Эйвери раздражённо фыркнула и искоса посмотрела на жениха. Он не отреагировал; продолжил идти вперёд, по военному чеканя шаг. И Эйви загрустила. Ехать с ТАКИМ Каспианом в карете обратно в столицу ей не хотелось. Даже с учётом того, что она собиралась снова улизнуть как можно скорее.

Они как раз остановились неподалёку от кареты, где кучер совершал последние манипуляции с лошадьми, готовясь отправиться в путь. И Эйви не выдержала, призналась:

– В яичнице было слабительное.

Каспиан продолжил смотреть перед собой, ничем не проявляя желания общаться.

– Я не настолько отвратительна, чтобы травить тебя всерьёз, – продолжила Эйви, встав перед женихом и вздёрнув подбородок.

Каспиан посмотрел на неё, чуть заломив бровь.

– Зелье должно было задержать тебя... пока я отправлюсь дальше, – закончила свою речь Эйви.

– И на чём, позволь узнать, ты собиралась уехать? – неожиданно спокойно спросил Каспиан.

Эйви пожалала плечами и посмотрела в сторону. Кучер, поймавший её взгляд, громко сообщил:

– Всё готово, можно ехать, ваш-ство!

– Думала уговорить моего слугу? – понял Каспиан.

– Подкупить, – исправила его Эйви. – Я понимаю, что вряд ли он жалостливее, чем ты. Хотела предложить неплохие деньги. Он бы не смог отказаться.

Взгляд Каспиана изменился. Теперь он смотрел на Эйви снисходительно, как взрослый на дитя, что несёт полную чушь.

– Он бы не смог отказаться, – заверила Эйвери раздражённо. – Люди любят деньги и готовы ради них едва ли не на всё.

Каспиан усмехнулся, уточняя тихо:

– Сколько я должен заплатить тебе, если захочу развлечься в карете?

– Что? – опешила Эйвери. Отступив на шаг, она прошептала возмущённо: – Как ты смеешь?

– Смею что? – не понял жених. – Ты ведь человек, Эйвери Айверсон? Значит, можешь назвать сумму за возможность приятно провести с тобой время. Нет?

– Нет! – рявкнула Эйви.

– Значит, всё-таки есть то, что не продаётся?

Эйвери отвернулась от жениха, крепко сжала губы и принялась лихорадочно соображать над умным дерзким острым ответом, которым сможет поставить хама на место!

– Вернёмся к теме зелья, – как ни в чём не бывало продолжил Каспиан. – Скажи, недорогая, правильно ли я понял? Ты не настолько ужасна, чтобы убить, но вполне можешь усыпить, бросив связанным в незнакомом месте? Или подлить слабительное в еду. Так?

Она не поворачивалась. Смотрела на вход в харчевню и молчала.

– И пока я должен был мучиться от несварения в этой дыре, ты надеялась сбежать на моём транспорте, – продолжал Каспиан. – Перекупить моего кучера. И уехать со всеми моими вещами. Так?

– Да, так! – Эйвери сверкнула глазами, взглянув на жениха. – Признаю. Я – ужасный человек, Уоллес. С таким лучше не связываться.

Каспиан склонил голову набок, задумчиво осматривая невесту.

– Брось меня, – горячо посоветовала Эйви. – Тебе нужна другая. Любая другая. Почти все хотят замуж, Уоллес.

– Знаю. Но почему не хочешь ты? – неожиданно спросил он.

– Потому что у твоего отца намечается лысина на макушке, а вы с ним очень похожи... – буркнула Эйвери, поняв, что разговор вновь возвращается на противную ей тему.

– Лысина? – переспросил Каспиан, и по лицу его было видно, что он совершенно сбит с толку.

Эйви закатила глаза и тихо фыркнула.

– Я серьёзно. – Каспиан подался вперёд. – Почему нет? Мы действительно можем неплохо ужиться. Если ты прекратишь меня травить и перестанешь убегать, увидишь, что я очень неплох.

– Я-я-я! – воскликнула Эйви так, что кучер, направившийся было к ним, резко остановился. – Думаешь и говоришь только о себе. В жизни не видела настолько самовлюблённых эгоистичных павлинов.

– Хочешь, поговорим о тебе? – ни капли не смутился Каспиан. – Ты красивая, у тебя восхитительный голос, отменное тело, шикарная родословная...

– Прекрати!

Эйви отвернулась, топнула ногой.

Кучер, замерший неподалёку, смекнул, что поездка откладывается, громко сплюнул в сторону и куда-то ушел. Не выдержав тишины, Эйви посмотрела на Каспиана.

– Я понял, ты мечтаешь устроить брак по любви, – с неприкрытой иронией сказал он. – Хочешь чувств, страсти и головокружения. Потных ладошек и неловких признаний при луне. Сладких комплиментов от нетронутыми другими девицами невинного мужчины.

– Глупости. Я вообще не мечтаю на эту тему, – призналась Эйви сердито.

– Тогда... ты хочешь блистать, но временно не отягощать себя узами брака, – не унимался Каспиан.

– Тоже мимо! – Эйви закатила глаза, покачала головой.

– А о чём тогда?

– О карьере, – сказала она, надменно посмотрев на жениха.

– Чего? – Кажется, ей удалось всерьёз удивить Каспиана. – В смысле, ты хочешь варить отраву на заказ?

Эйвери засмеялась от его интерпретации её слов, и всё же пояснила:

– Мой отец – один из лучших специалистов по отравляющим веществам, – напомнила она. – Это знают все. А теперь представь: я с детства проводила большую часть времени в его лаборатории, помогая и запоминая. Мама умерла, когда мне было чуть больше восьми лет. Гувернантки со мной не справлялись, а папа не гнал из лаборатории. Когда я выросла и изъявила желание учиться в университете, он встал на мою сторону. И обратного пути для меня нет, Уоллес. Среди аристократии получение женщиной профессии скорее порицается, но это не имеет значения. Я нашла своё призвание.

– Яды? – уточнил Каспиан, с настороженностью посмотрев на саквояж в своих руках.

– Не только. – Заметив интерес жениха, Эйви принялась говорить с энтузиазмом, восторженно: – Как и мой отец, я умею делать укрепляющие настойки, обезболивающие средства, мази... Много всего. У меня выходят отличные зелья. Кое-что я уже делаю по собственным рецептам. Но патентовать созданные лекарственные средства можно лишь после официального испытания и подтверждения их благоприятного действия на организм. А встать во главе исследовательской группы разрешается только дипломированному специалисту. Я только в начале пути. Понимаешь? У меня столько идей! Столько планов...

Каспиан потер подбородок и задумчиво пробормотал:

– Рухов хвост. Ещё одной Дэвис мне не хватало.

– Не поняла. – Эйви нахмурилась. – Какой девиз?

Вместо ответа Каспиан попросил:

– Эйвери, исправь меня, если я что-то не так понял. Ты всерьёз веришь, что король разрешит наследнице графа Айверсона не выходить замуж. Правильно? Считаешь, что его величество не вспомнит о твоей принадлежности к древнейшему роду и о том, носительницей какой силы ты являешься? Думаешь, он разрешит тебе открыть лабораторию и заниматься смешиванием лопуха с крапивой? – Каспиан покачал головой и назидательно продолжил: – Ты – представительница сильнейшей ветви магов. Ты – та, кто может подарить королевству сильных верных подданных – будешь варить мази от подагры и создавать личные рецепты слабительного? Считаешь, тебе позволят избежать свадьбы?

– Ты неправ во всём, – ответила она, гордо вскинув подбородок.

– Где я ошибся, Эйвери? – уточнил Каспиан, внимательно глядя на неё.

– Прежде всего, ты неправильно выбрал тон для этого монолога! – выпалила Эйви. – Он оскорбителен. И потом, мои зелья...

– Да плевать на них, – отмахнулся Каспиан. – Даже если ты создашь нечто невероятное, тебе скажут: “Молодец, деточка, а теперь иди и исполни свой долг перед королём и королевством”. Очнись, Эйвери. Даже твоего отца – лучшего специалиста в своём роде – вынудили жениться второй раз для продолжения рода. А он мужчина. И он же специалист, который уже занял место в истории зельеварения. Или взять, скажем, меня. Считаешь, я горел желанием связать себя узами брака и стать заложником семейной жизни? Да мне даже выбора не дали сделать, просто указали пальцем на того, кто соответствует уровню рода и дара. Такова наша участь, Айверсон.

Эйви собиралась высказать протест, но никак не могла подобрать нужных слов. Они ускользали, пока мозг переваривал услышанное. Вынудили? Отца? Так вот почему он отвлёкся

от исследований в своей лаборатории, где пропадали днями и ночами. Тогда, возможно, и в случае с ней Каспиан окажется прав. И замужество – дело решённое. Не с ним, так с другим мужчиной. Например, с каким-то отчаявшимся стариком, у которого так и не появился наследник...

Эйви передёрнула плечами. Ей стало жутко от мысли, что всё действительно может кончиться навязанной свадьбой. И она никогда не сможет заниматься тем, о чём мечтала, к чему стремилась. Что же ей останется? Вышивка крестиком, чтение бульварных романов и рождение высокородных отпрысков на счастье королю?

– Тебе не позволят работать, как простой мирянке. Никогда, – невозмутимо заключил Каспиан. – Даже если мой отец отступится, оставит меня в покое, то найдётся другая выгодная партия. Скорее всего, выстроится очередь из желающих породниться с семейством Айверсон, представленном в твоём милом личике. И его величество сделает всё, чтобы сократить сроки помолвки.

– Выбор есть всегда, – сдавленно прошептала Эйви.

– Скажи это графу Баррингтону, – хмыкнул Каспиан.

– Кто это? – нахмурилась Эйвери, смутно припоминая некий скандал, имевший место при дворе и связанный с озвученным именем.

– Аристократ, посмевшийся отказаться от предложенной королём невесты, – ответил Каспиан и добавил зловещим тоном: – Теперь он наместник в сером городишке неподалёку от Помпти, Рагосе. Усмиряет ворлоков и другую мерзкую нечисть в Тёмном лесу. И уже едва не погиб.

Эйви вспомнила! Девушки в университете действительно рассказывали о бедолаге графе, что осмелился пойти против воли его величества и был сослан в далёкий страшный город, где в схватке с нечистью лишился обеих ног. И, кажется, глаза. Хотя кто-то говорил о руках...

– Отец сможет отстоять моё право на выбор... – залепетала Эйвери неуверенно. – Он убедит короля в моём таланте. Не отдаст меня замуж, если я не захочу. Папа...

– Ты ведь сама понимаешь, что это чушь, – тихо, но настойчиво сказал Каспиан. – Эйвери, вернись с небес на землю и прими как данность: мы – заложники своего положения. Выбора нет. Выходи за меня.

– Нет.

Она сверкнула глазами, сжала кулаки. Эйви собиралась сразиться до конца. Никогда она не смирится с таким положением дел. Никогда!

– Ладно, – неожиданно спокойно отозвался Каспиан. – Поступим иначе, раз тебе нравятся обходные пути. Эйвери, недорогогая, как насчёт старой доброй сделки?

Каспиан Уоллес-Вудс

Эйвери выглядела как человек, начавший понимать, что мир устроен совсем не так, как представлялось в мечтах. Пользуясь этим, Каспиан продолжил говорить, старательно подбирая выражения:

– Если ты как следует подумаешь, то поймёшь, насколько выгодным может стать наш союз. Я серьёзно. Выслушай. Мы заключим брак по расчёту, чётко оговорив все правила.

– Правила?

– Совместной жизни, – кивнул Каспиан. – Будет удобно и тебе, и мне.

Он не привык взвешивать каждое слово при общении. Особенно с женщинами. Но ситуация требовала немного рассудительности и много лукавства. Потому теперь Каспиану пришлось сложно.

– Представь, – сказал он, наблюдая за малейшими изменениями на лице Эйвери, – мы вернёмся в столицу женихом и невестой. Изобразим счастье. Ты радостно расскажешь всем

желающим о том, что я просил благословения у графа Айверсона. Поездка в Помпти была моей инициативой. Кстати, нужно будет всё же нанять какую-нибудь девицу, чтобы изобразила твою компаньонку. Потом, выждав положенный срок, поженемся. Будет красивая церемония: лучшая церковь, роскошное платье, бриллианты... – Каспиан сбился, заметив тень скуки на лице невесты, и быстро свернул на более интересную тему: – А после церемонии отец отпишет на меня особняк в столице, увеличит ежегодное содержание и перестанет контролировать каждый шаг. Ты тоже обретёшь свободу от преследования претендентов на руку и сердце. И за тобой, как я слышал, тоже идёт хорошее приданое. Так что бедствовать не придётся.

– Пока ты перечисляешь всё то, что я и так знала, – сложив руки на груди, заявила Эйвери. – И я совершенно не понимаю, чему радоваться? Свадьба в мои годы – это приговор!

Каспиан слегка поморщился: Эйвери озвучила его собственную мысль, пугавшую до дрожи все прошлые недели. Но отступить он не собирался.

– Вот здесь и начинается самое интересное, – подмигнул Каспиан, – ведь мы договоримся не вмешиваться в дела друг друга. После брака. Ты сможешь продолжить свои изыскания по зельеварению, а я... займусь тем, что нравится мне.

– Будешь проматывать состояние отца и изменять мне? – подсказала Эйвери.

– Ну, состояние станет моим, и я не настолько мот, как говорят, недорогая. А по поводу второй претензии – это будет изменой только формально, – отмахнулся Каспиан. – Потому что наш договор подразумевает свободу.

– То есть я тоже смогу завести роман на стороне? – Эйвери задумчиво посмотрела в небо и улыбнулась, словно уже мечтая, как примется гулять направо и налево.

Каспиан нахмурился:

– В каком смысле “завести роман”?

– Ну, ты ведь предлагаешь сделку и получить свободу во всём. – Большие синие глаза смотрели на него доверчиво, с интересом. – Значит, каждый из нас будет волен устраивать свою жизнь, как вздумается. И личную тоже.

– Ты же сказала, что любовь тебя не прельщает, – напомнил Каспиан, чувствуя, как всё внутри сжимается от злости.

Его невеста даже в мыслях не должна была допускать измен! За ним девушки всегда в очереди стояли. Любая готова была прыгать от счастья, как только он обращал на неё внимание. Ну, кроме одной. Джейд Дэвис... Эта вершина осталась непокорённой Каспианом. И заплакала! Вышла замуж за высокомерного чопорного Баррингтона, а теперь наверняка кусает локти в своём Рагосе...

– Я хочу работать – это правда. – Эйвери вырвала Каспиана из размышлений. – Но и от любви совсем не отказываюсь. Однажды мне может встретиться достойный мужчина. Так что права у нас должны быть одинаковыми.

– Конечно, одинаковыми – повторил Каспиан, стараясь не выдать внутреннего раздражения ни словом, ни мимикой.

Он никак не мог взять в толк, что конкретно она имела ввиду? Неужели действительно считала, что Каспиан даст разрешение на измены?!

Достойный мужчина уже перед ней. Так чего она хочет?

– Если я встречу свою любовь, то вполне могу пуститься в интрижку, – деловито сообщила Эйвери. Не глядя на Каспиана, она продолжала размышлять вслух: – Мне нравится твоё предложение, Уоллес. Я люблю свободу и очень не хочу её терять. Но нам нужно будет всё рассчитать. Не хочу остаться без денег и дома в итоге. Ты хочешь заниматься ерундой и тратить деньги своего рода впустую? Пусть. Но мне нужны гарантии, что моё состояние останется в целостности. Я хочу защитить себя. Так что подпишем контракт.

Каспиан слушал и заводился всё сильнее.

Кем эта кукла, любящая играть в зельевара, его считает?! Пустым идиотом, не знающим ничего, кроме клубов и алкоголя? Мальчишкой, способным разрешить жене заводить любовников?!

– Я – единственный наследник древнейшего рода и получил отменное образование, – сказал Каспиан ледяным тоном.

Кучер, снова показавшийся из-за кареты, сделал очередную попытку приблизиться к ним, но замер от слов Каспиана.

Эйвери удивлённо посмотрела на Каспиана.

– Зачем ты говоришь очевидное? – спросила она. – Я вижу, что ты – не простой бродяга.

– Бродяга? – Каспиан повёл широкими плечами, вздохнул и заговорил хрипло: – Я – дипломированный боевой маг, Айверсон. Меня ценят на службе и прочат отличную карьеру.

– Поздравляю, – кивнула Эйвери. – Значит, если однажды ты всё же проиграешься в пух и прах, то совсем ни с чем не останешься. Это, несомненно, положительный момент.

Каспиан всмотрелся в очаровательное личико невесты. Голубые глаза лучились искренностью и довольством. Ей нравилось задевать его, но в то же время, кажется, она по-настоящему верила в то, что говорила. Ей думалось, что он способен промотать состояние.

“Конечно, она ведь всерьёз считает меня игроком, – понял он. – И наверняка верит во все слухи, большинство из которых распускали по моей же просьбе, чтобы досадить отцу”.

Слегка смягчившись, Каспиан, спросил невесту:

– Если я пообещаю, что не сделаю ни одной ставки после нашего венчания, это тебя успокоит?

– Угу, – усмехнулась она. – И магическую клятву принесёшь?

– Легко, – пожал плечами он.

– Но... – Эйвери явно смутилась. Удивлённо посмотрев на него, она спросила: – Значит, у тебя нет зависимости от ставок? Или собираешься обмануть меня?

– На оба вопроса ответ – нет, – улыбнулся Каспиан.

– Тогда зачем ты играл? Все эти слухи... Я слышала, что ты как-то проспорил очень крупную сумму. Это ложь?

– Не совсем. – Каспиан улыбнулся шире и всё же признался в своей главной зависимости: – Но подлости я делаю только затем, чтобы заставить отвязаться отца. Он давит, я отвечаю. Любые неприятности организовываю лишь для него одного. Когда он переходит границы и пытается принять за меня важные решения. Как, например, с этим обручением.

Их взгляды встретились. Каспиан мог бы поклясться, что заметил, как губы Эйвери сложились в подобие буквы “о”... Невеста слегка покраснела.

– Так ты действительно не был рад этому событию, – поняла она.

– Не был, – кивнул он. – И вёл себя отвратительно в отношении тебя, Айверсон. Признаю. Иногда меня заносит.

– Ясно, – сказала Эйвери тихо. – Вот только... Я, конечно рада, что игры – лишь повод досадить отцу, и что они останутся в прошлом. И клятву с тебя возьму, чтобы больше не волноваться по этому поводу. Но как быть с репутацией распутника? Про твои похождения в столице знает каждая девица на выданье. Думаешь, мне будет приятно стать твоей женой и слушать о приключениях мужа на стороне? Конечно, я буду знать, что у нас договор, но мне не хочется выглядеть вечным посмешищем. Вскоре все начнут гадать, что же со мной не так, раз ты ищешь развлечений в чужих постелях сразу после женитьбы. Может, поклянёшься ещё и в воздержании хотя бы на первое время?

Каспиан потёр подбородок, слегка прикрыл глаза. Он старательно прислушивался к себе, и никак не мог избавиться от нехорошего предчувствия. *“Подстава! – орал внутренний голос. – Это воздушное создание искренне считает, что может навязать свои условия для будущей сделки!”*

– Каспиан? – ангельским голоском пропела Эйвери.

Дёрнув подбородком, он отвернулся и прошёлся вдоль стены. Бросил грозный взгляд на поднявшего руку кучера, проследил за тем, как тот засеменял прочь, и вернулся к Эйвери.

– Я услышал тебя и обещаю, что в семейной жизни буду более осмотрителен, – сказал Каспиан. – Можем даже указать это в контракте. Подпишем его перед венчанием.

Вот так. Свободу он, конечно, подарит, но в рамках разумного. И контракт в этом очень поможет. Главное – формулировки. Он не оставит ей возможности законно бегать на сторону. Да пусть только случится их брачная ночь – и она сама уже никогда не захочет идти в объятия к другому! Но бумагу лучше подписать...

– Спасибо тебе за понимание, – сладким голосом ответила Эйвери. – И могу пообещать, что если сама вступлю с кем-то в романтическую связь, тоже буду осторожна. Чтобы не ставить тебя в неловкое положение. Так будет справедливо.

Каспиан растянул губы в улыбке.

“Прикидывается дурочкой или делает из меня дурака? – гадал он про себя. – С другой стороны, не всё ли равно? Сейчас важно убедить её вернуться в столицу, согласиться на брак и сгладить слухи о побеге. А дальше... Контракт? У отца есть нужный специалист, составляющий документы так, чтобы одной стороне доставались все привилегии, а вторая не понимала этого, пока не приходило нужное время. Да, это не слишком честно, но однажды Эйвери поймёт, насколько ей повезло с мужем. Я не стану её обижать ни словом, ни делом. И даже разрешу ей заниматься варкой настоек, но только после рождения наследника. А лучше двух. Надеюсь, к тому времени у Эйвери просто не останется времени на глупые мысли о романтике на стороне. И работе”.

– Согласен, – сказал он наконец, протянув ей свободную руку, чтобы дать почувствовать себя равной ему, мужчине. Такая поблажка должна была ей понравиться.

– У меня будет ещё одно важное условие, – удивила его невеста.

– Что? – не понял Каспиан. – Какое ещё условие?

– Я всерьёз обдумываю заключение сделки и вступление в брак с тобой на озвученных условиях, если... – Она посмотрела на его ладонь, покусала нижнюю губу и выпалила: – Если мы вместе доедем до Помпти!

Каспиан опустил руку и молча воззрился на эту невыносимую девушку. Заметив его жест, Эйвери подошла, заключила его ладонь в свои ледяные и быстро заговорила:

– В любом случае нам нужно сделать это. По твоей же логике. Помнишь свою легенду? Ты отправился со мной в путешествие, чтобы попросить благословения. А если мы не сделаем этого на самом деле, то мой папа вернётся в столицу и испортит всё. Он совсем не умеет лгать. Честное слово. И потом, разве не важно убедить его в наших чувствах? Мы можем приехать, провести с ним день и вернуться, чтобы сразу начать готовиться к свадьбе.

Она чуть сжала его руку и просительно заглянула в глаза, жалобно добавив:

– Пожа-алуйста.

Каспиан усмехнулся. Теперь он знал наверняка: милашка считает, что умело им манипулирует. Прелесть! С другой стороны, их легенда действительно строилась именно на поездке к графу. И, если тот, вернувшись, откажется лгать, то совместное путешествие жениха и невесты неизвестно куда будет очень сложно объяснить. Новый скандал никому не нужен. Но ехать в Помпти?... Эйвери может добраться до отца и попытаться уговорить того отменить помолвку. Скорее всего, именно этого она и хочет. Пойдёт ли граф Айверсон на поводу у дочери? Вопрос. Если поразмышляет здраво, то поймёт, что партию лучше вряд ли можно найти. *“Я молод, хорош собой, образован, богат и обходителен, – подумал Каспиан, вспоминая море своих достоинств, перекрывающих незначительные погрешности в характере и привычках. – Если он желает дочери счастья, то присмотрится ко мне, благословит и велит Эйвери быть умницей”.*

– И так? – поторопила его Эйвери.

– Хорошо, – ответил Каспиан. – Поступим, как ты предлагаешь.

“*Ей наверняка нравится считать, что именно её тонкая работа привела к такому решению*”, – подумал он вдогонку, усмехнулся и хотел уже отвернуться, но тут... Эйвери робко улыбнулась. Совсем не так, как раньше. Иначе. Искренне, по-настоящему. Или снова притворяясь?

– Честное слово? – тихо спросила она.

– Разумеется, – осторожно ответил Каспиан, совершенно запутавшийся в поведении невесты. – Пойдём, скажем Берту счастливую новость. Он дико обрадуется поездке в Помпти. Его мечта сбывается.

– Это твой кучер? Он мечтал там оказаться? – удивилась Эйви.

– Не то слово, – кивнул Каспиан.

Сказал и продолжил смотреть, не в силах уйти от огромных голубых глаз, светящихся доверием. На несколько долгих секунд Каспиан ощутил жгучее желание поверить Эйвери Айверсон во всём. Отмести сомнения, оставить игры в “делку”, притянуть к себе и впиться в губы жарким поцелуем, сносящим напрочь любые мысли о похождениях на сторону.

Ужасно глупое чувство.

Странное. Непривычное.

Пугающее даже.

– Спасибо! – воскликнула тем временем Эйвери и... бросилась ему на шею. – Спасибо, спасибо! Ты не представляешь, как мне это важно. Папа будет очень рад нам. Осталось чуть больше суток пути, и мы будем на месте.

Каспиан не двигался. Не хотел. Вопреки голосу разума, буквально кричащему о том, что доверять Эйви нельзя, напоминающему, что Уоллеса используют, ему нравилось происходящее. Он вдруг подумал, что хотел бы видеть невесту такой всегда. По отношению к нему одному. Только с ним!

Но Эйвери отступила, посмотрела на него, широко улыбаясь.

“*Притворяться так невозможно*”, – подумал Каспиан. – *Или она шикарная актриса*”.

– Пустяк, – сказал он вслух.

– Ну уж нет! – заверила Эйвери. – Я очень благодарна. Клянусь, не думала, что ты согласишься. А ведь папа уже очень близко. Так сильно хочу увидеться с ним! Ты сделал меня счастливой, Каспиан Уоллес! Даже аппетит снова проснулся. Кучер убрал корзину с провизией в салон кареты? Я бы сейчас целого фазана съела!..

– Я бы на это посмотрел, – усмехнулся он, старательно подавляя глупую растерянность из-за её нового поведения.

Она рассмеялась – звонко, заразительно – и быстро пошла к экипажу. Каспиан двинулся следом. По пути с ужасом тронул свои губы. Он улыбался, как идиот...

– Нужно проверить защиту от приворотов, – пробормотал Каспиан недовольно. – Наверняка снова опоила меня чем-то.

Глава 4. Помпти

Эйвери Айверсон

“Мужчины любят считать, что именно они принимают ключевые решения, – думала Эйвери, с улыбкой глядя в окно движущейся кареты. – И даже не подозревают, что, чаще всего, им помогают женщины, вовремя подкидывая направление для полёта мысли”.

Рядом послышался шорох. Эйви взглянула на сменившего позу жениха. Каспиан спал напротив, широко расставив длинные ноги. Его лицо оказалось в тени, так что Эйви видела лишь упрямый подбородок с лёгкой светлой щетиной и красивые, чётко очерченные губы, сейчас слегка приоткрытые.

Взгляд Эйви метнулся ниже – на небрежно распушенный шейный платок и расстёгнутый ворот белой рубашки. Переместился к отложенным в сторону жилету и сюртуку. Вернулся к делу. То есть телу... К крепким запястьям, к длинным пальцам без единого украшения... Эйви и раньше обращала внимание, что Каспиан – не любитель наряжаться в золото и драгоценные камни. Хотя именно их ношение сейчас считалось особенно модным. И всё же Уоллес-младший всегда смотрелся выигрышней, чем многие столичные щеголи. Привлекательней. Интересней. Мужественней...

Стоило ему показаться на людях, как девушки моментально подбирались, начиная кокетничать и флиртовать с ним. А он улыбался, дарил комплименты и всячески поощрял их.

Бабник!

Эйвери резко отвернулась. Какое-то время она смотрела в окно, но пейзаж снаружи удручал. Убогая серость, редкие поселения вдаль и много лесного массива – вот и вся картина. Эйви и сама не поняла, как вновь перевела внимание на Каспиана.

“Любой другой мужчина на его месте смотрелся бы глупо и неряшливо, – подумала она, особенно придирчиво рассматривая жениха, – а этот и сейчас, забывшись крепким сном на сиденье, привлекателен. Как такое возможно?”

Карету сильно качнуло, и Эйви поморщилась, больно ударившись о стену. Пробурчав тихое ругательство, она потёрла ушибленное плечо и почувствовала на себе взгляд Каспиана. Он больше не спал.

Жених сидел, выпрямившись и глядя на неё. Внимательно, с лёгким прищуром.

– Порядок? – спросил Каспиан хрипло.

– Да, – кивнула Эйви, – немного ушиблась. Но ничего страшного.

Каспиан отодвинул занавеску от окна, посмотрел хмуро. Подавшись вперёд, стукнул в стену и громко спросил:

– Берт, что там?

– Извините, ваш-ство, – отозвался кучер, – дорога всё хуже. Ямы одни. Но, если темп не сбавим, до сумерек будем в Помпти. Спешу, как и велено.

– Отлично.

Каспиан вернулся на место, как ни в чём не бывало сложил руки на груди, чуть съехал по сиденью и вновь закрыл глаза. Не прошло и минуты, как его голова расслабленно откинулась набок. Судя по всему, жених абсолютно бессовестно крепко спал.

– Как у него это получается? – прошептала Эйвери потрясённо. – Засыпает, словно по щелчку пальцев. Ни один нормальный человек так не смог бы, а этот...

Сетуя на жениха и его отвратительную расслабленность даже в условиях тяжёлой дороги, Эйви постаралась устроиться на подушках, чтобы поспать хоть немного. И ей это почти уда-

лось. Вот только новая встряска заставила бедняжку громко охнуть. Она едва не упала со своего места. Благо Каспиан успел её придержать.

Эйвери удивлённо воззрилась на жениха. Он выглядел удивительно собранным для только что проснувшегося человека, и Эйви даже заподозрила его в притворстве. Однако высказать подозрения не успела.

– Цела? – спросил Каспиан, одновременно потянувшись за тёплым плащом.

– Да, – ответила Эйви неуверенно.

Жених окинул её цепким взглядом, кивнул, стукнул кулаком в стенку и приказал:

– Берт, стоп!

– Почему “стоп”? – испугалась Эйви и затараторила быстро-быстро: – Возвращаться уже нецелесообразно. Большая часть пути давно позади. Мы столько проехали...

– И поедем дальше, – перебил её Уоллес. – Но я пересяду к Берту. А ты держись крепче и не высовывайся.

– В каком смысле не высовываться? – опешила Эйви.

Вместо ответа из леса, который они проезжали, послышался душераздирающий вой. Карета остановилась. Каспиан спросил у Эйви:

– Ты уже представляла, какое зелье первым запатентуешь?

– Что? При чём тут?.. Ты слышал, что сейчас было? – Эйви растерялась, бросила испуганный взгляд на дверь кареты, зябко повела плечами.

– Подумай о названии зелий как следует, – посоветовал Каспиан, словно не слыша ни волков, ни её вопросов. – Заодно реши, какой формы будут пузырьки, в которых зелья начнут продаваться массовому потребителю. И варианты этикеток покрути в голове. Это всё очень важно и может хорошо повисить спрос на товар. Взять, например меня: обожаю вынимать всё своё из красивых упаковок.

Он широко улыбнулся, подмигнул совсем опешившей невесте и добавил громко, заглушая новый волчий вой:

– Из кареты ни ногой, Айверсон.

Договорив, Каспиан выскочил наружу и захлопнул за собой дверь.

– Соберись, Берт! Прекрати бледнеть, – услышала его Эйви. – Ещё немного – и приедем к морю. Подлечишь там свои бронхи. Надышишься вдоволь. Ты же всегда мечтал...

Затем за занавешенным окном что-то вспыхнуло и полетело к лесу. И снова. А потом Каспиан прокричал:

– Ходу, ходу, Берт! Море нас заждалось!

Карета пошатнулась, дёрнулась.

Эйвери вцепилась в сиденье, зажмурилась, припоминая хоть какие-то молитвы. Но увы, слова в голове путались, мысли терялись. Так что следующая четверть часа слилась для неё в сплошной поток тихих ругательств, попытки не упасть и... прорисовку в воображении новых этикеток для успокаивающего зелья. Именно его состав она припомнила очень чётко и решила запатентовать первым, а затем продавать в маленьких круглых пузырьках из тёмного стекла. С зеленой пробкой.

Карета дёргалась, неслась вперёд. За окнами то там, то здесь мелькали огненные вспышки. Пару раз совсем близко раздавалось жуткое скрежещущее рычание. Но новые вспышки света отгоняли зверя прочь. Иногда Эйви слышала Каспиана. Слов разобрать не могла, но ей становилось спокойней.

Когда же наконец карета дёрнулась последний раз и остановилась, Эйвери с трудом отняла дрожащие руки от сиденья и с испугом посмотрела на резко открывшуюся дверь. Каспиан стоял там. Живой, лохматый, с горящими сиреневым светом глазами. Его плащ развевался на ветру, а на лице отражалось беспокойство.

– Порядок? – спросил он, бегло осматривая Эйвери.

– Д-да, – простучала зубами она.
– Этикетку придумала?
– Только форму для п-пузырька, – призналась Эйви.
– Хорошо, – он улыбнулся, – начало положено. А что за зелье?
– Ус-спокоительное, – снова простучала зубами Эйви.
– Отличный выбор! – Он показал оттопыренный большой палец и добавил, словно между делом: – Мы сейчас сделаем небольшую передышку. Постоим пару минут. Берт проверит лошадей.

– Ясно, – прошептала Эйвери и уточнила осторожно: – Опасность миновала?
– Какая опасность? – ответил Каспиан, широко и задорно улыбаясь. – Впечатлительная ты, оказывается. Волки немного повыли, а ты уже напридумывала. Эх, столичная штучка.

Эйви обиженно соврала:

– Я ни капли не испугалась!

– Вот и прекрасно. Но всё-таки посиди в карете ещё немного. Выйдешь на прогулку через пару часов уже в Помпти.

– Пара часов? – воспрянула духом Эйвери.

Каспиан кивнул, подмигнул ей.

– Хорошо, – кивнула она, не забыв тут же вздёрнуть нос и поджать губы. Так она старалась продемонстрировать своё презрение к его глупым заигрываниям.

Однако, как только дверь закрылась, Эйви вздрогнула и пересела ближе к окну, прислушиваясь. Раздался далёкий голос кучера. Каспиан ответил ему и громко рассмеялся.

Эйвери облегчённо вздохнула и позволила себе расслабиться, откинуться на спинку сиденья. Может, она действительно слишком впечатлительная “столичная штучка” и сама себе напридумывала незнамо что? Ей всё ещё было не по себе, но поведение Каспиана и его слова заряжали уверенностью. В случае реальной опасности он наверняка действовал бы совсем по-другому.

– Надо сообщить страже, – раздался обеспокоенный голос Берта совсем рядом. – Никогда не видел таких крупных волков, ваш-ство.

– Сообщим, – согласился с ним Каспиан. – Но не думаю, что удивим этим нападением кого-то в Помпти. Нас предупреждали, что дорога скверная. Ну-ка, полей мне на руки.

Эйвери подалась к двери, прислушалась.

– Милорд, – проговорил Берт, – может, ну его, это море? Не так уж туда и хочется.

– Э, нет, дружище, – ответил Каспиан, отфыркиваясь после умывания, – нельзя предавать мечту. К тому же у тебя слабые бронхи. Я помню. Так что только вперёд! Вот увидишь, вернёшься в столицу другим человеком. Если не захочешь остаться у моря навсегда, конечно.

– Та ни в жисть! – с горячностью воскликнул кучер и побрёл к лошадям.

Дверь кареты снова распахнулась. Каспиан ловко забрался в салон, откинул в сторону тёплый плащ и, удобно усевшись, спросил:

– Эйвери, недорого, у нас осталось что-то из еды? Я так голоден, что готов съесть даже корзинку, пропахшую пирогом.

– Сейчас, – опомнилась Эйви.

Достав корзину с провизией, она накрыла часть сиденья белым платком и стала выкладывать имеющиеся запасы. Каспиан, не дожидаясь, пока она закончит, принялся жадно есть.

Карета медленно тронулась в дальнейший путь. Эйви какое-то время смотрела в окно, чтобы не смущать жениха во время позднего обеда, но, не выдержав, всё же взглянула на Каспиана и уточнила:

– Могу помочь чем-то ещё?

Он перестал жевать и поднял на неё заинтересованный взгляд.

– Я имею в виду, что могу продезинфицировать раны, – быстро пояснила Эйви, – если нужно. А ещё у меня есть укрепляющая настойка, она поможет частично восполнить силы.

– А, ты снова про свои яды, – отмахнулся Каспиан. – Нет уж, пои ими кого-то ещё.

Эйвери вспыхнула от недовольства. Но, припомнив два недавних инцидента со своими зельями, признала: жених имел полное право сомневаться в её желании и умении помогать.

– Если не доверяешь, я могу попробовать настойку первой, – предложила она, чуть успокоившись. – Честное слово...

– Эйвери, не стоит. – Каспиан покачал головой и очень серьёзно добавил: – Еды и сна вполне достаточно для восстановления сил. А твои зелья пусть пьют другие. Мне хватило. Но! Если ты и правда хочешь быть полезной...

– Хочу, – признала Эйви.

Он подался вперёд и заговорщицки сообщил:

– Женские ласки очень помогают расслабиться.

Эйви шокированно распахнула глаза, не веря, что он осмелился даже предположить подобное!

Каспиан кивнул, подтверждая – да, именно это он и осмелился – и поиграл бровями, задумчиво добавив:

– Хотя нет... Тебя ведь нужно всему учить. А у меня сейчас нет настроения преподавать. В таком случае давай всё же отложим твою помощь. Хотя бы до Помпти. И не уговаривай. Умей ты хоть что-то, я бы согласился и сейчас, а так...

– Шут! – выпалила Эйвери, отклоняясь и садясь ближе к окну. – Ты ужасен! Мысли только об одном! – Помолчав буквально пару секунд, она зло добавила: – И, к твоему сведению, я кое-что тоже умею!

– Что? – Каспиан озадаченно посмотрел на неё.

– Много чего! Всякое. Нужное.

Она смутилась, почувствовала, как краснеют щёки.

– Ну ты просто профессиональная соблазнительница, – хохотнул Каспиан. – Остановись, не то я вот-вот на тебя наброшусь.

Эйвери фыркнула, отвернувшись к окну и какое-то время смотрела на серый пейзаж, толком ничего и не видя. Она злилась и придумывала колкие ответы, которыми могла бы парировать при следующей словесной стычке с женихом. И вот, когда в голову пришло нечто действительно остроумное, Эйви взглянула на Каспиана и... разочарованно вздохнула. Он спал! Сладко и крепко. С мягкой улыбкой на красивых губах.

– Негодяй, – ласково пробормотала Эйви, принимаясь убирать остатки еды с белого платка. – Ладно уж, спи. Потом поквитаемся.

Спустя какое-то время она и сама уснула. И кошмары, как ни странно, не беспокоили Эйви. Даже несмотря на тряску, ей удалось немного отдохнуть. Однако очень скоро – Эйви показалось, прошло не больше четверти часа – Уоллес разбудил невесту словами: “Прибыли, дорогая”.

Оказалось, за окном уже царили сумерки и... Помпти! Город, о котором Эйвери слышала столько плохого и пугающего, что невольно начала мечтать попасть в него, чтобы лично развенчать хотя бы часть мифов.

Карета как раз проезжала длинное трехэтажное здание с открытыми настежь двустворчатые дверями и выцветшей табличкой над ними. Вдали виднелись аккуратные серые домики с красными черепичными крышами. На улице светили фонари, придавая общему зрелищу таинственный интригующий вид.

– Мы добрались, – прошептала Эйвери восторженно.

– По всем признакам, это местная ратуша, – сказал Каспиан. Сидя напротив, он ловко повязывал шейный платок и вообще выглядел удивительно свежим. – Сейчас я схожу туда и узнаю, где дом бургомистра. Это ведь он вызвал твоего отца сюда?

– Он, – кивнула Эйви.

– Превосходно. Выясню адрес места, где поселился граф Айверсон, и отправимся к нему. Утром получим благословение – и сразу же в обратный путь.

Карета остановилась. Эйви посмотрела на жениха и недовольно пробубнила:

– Я тоже хочу принять участие в разговоре.

– Ты будешь здесь, – покачал головой Каспиан. – Участь прекрасных принцесс – ждать рыцарей в тепле и уюте.

Эйвери потянулась за шляпкой.

– Я не принцесса, – сказала она упрямо. Хотела добавить, что и он далеко не рыцарь, но она припомнила волков и сказала другое: – Кроме того, карета опостылела мне настолько, что сил нет в ней оставаться ни минуты.

– Это не столица, – прервал её Каспиан. – Если даже там из-за твоего появления без компаньонки будет небольшой скандал, то здесь и вовсе...

– Всем будет плевать, – отмахнулась Эйви. – Сомневаюсь, что в такой глуши люди вообще знают о необходимости сопровождения леди.

– Помпти не похож на глушь, – возразил Каспиан. – Город с виду очень даже ничего. Даже в сумерках. И я рекомендую придерживаться плана.

– Обязательно, – ответила Эйвери. – Только не твоего, а моего. Потому идём вместе.

– Как скажешь, недорогая не принцесса, – вздохнул Каспиан. Он первым покинул карету и всё же протянул ей руку для помощи, добавляя: – Позвольте мне хоть так почувствовать себя полезным.

Эйви вложила свою ладонь в его, но бросила на жениха настолько уничижительный взгляд, что тот должен был устыдиться любых крамольных мыслей на её счёт. Однако зелёные глаза полыхнули в ответ, а чувственные губы растянулись в обольстительной улыбке. Стыдиться Каспиан явно не привык. Или совсем не знал, как это?

– Берт, жди нас где-нибудь неподалёку! – приказал Уоллес тем временем и предложил Эйвери локоть.

Она снова приняла помощь. Как бы Эйвери ни храбрилась, новое место настораживало, так что осматривалась она с долей опаски.

Город, в котором они оказались, был погружен в сумерки, изредка разбавляемые сиянием старинных фонарей, расставленных вдоль широкой дороги. Здания рядом высились над путниками пугающими каменными изваяниями с частым вкраплением тёмных окон самой разной величины. Небо давило, да и в целом атмосфера вне кареты выходила скорее пугающей, чем приятной.

Эйви, держась за стиб локтя Каспиана, неожиданно поняла, что ей повезло уговорить его ехать с ней. Нет, она не признала, будто не справилась бы одна, но поняла: рядом с Уоллесом все её страхи словно делали шаг назад. И неудивительно: рука жениха была крепкой и надёжной, походка твёрдой, голос – уверенным. Даже очередная скабрёзная шутка от Каспиана не вызвала отторжения. Наоборот, в груди Эйви разливалось умиротворение. Хотя признаться в этом она не смогла бы никогда и ни за что!

– Интересное решение для украшения фасада, – заметил тем временем жених, остановившись у парадной лестницы, по бокам от которой лежали на спине огромные цветные полурыбины с поднятыми хвостами и раскинутыми в стороны ящероподобными лапами.

Освещение так падало на головы необычных мраморных “стражей”, что Эйви показалось, будто они косили вертикальными зрачками прямо на неё. Головы у полурыбин тоже были

ящерообразные. При этом левая показывала длинный раздвоенный язык, а правая скалилась, обнажая острые зубы. Статуи вызвали в ней внутренний трепет и желание скорее уйти.

– Это эйтишияры? – спросила Эйви тихо, почти шёпотом.

– Понятия не имею, – честно признался Каспиан. – По мне – уродство какое-то.

– Не уродство, а памятник культуры, – фыркнула Эйви. Снисходительно взглянув на жениха, она пояснила: – У нас был краткий курс лекций по мифическим животным Тархти. Как ты знаешь, сейчас наше королевство граничит с ними как раз на севере и северо-западе. То есть фактически Помпти – одна из границ. А до войны эти земли принадлежали им. Так что, скорее всего, эйтишияры, как и другие тархтийские существа, встречаются в местной архитектуре довольно часто.

– Война была больше ста лет назад, – припомнил Каспиан, – надеюсь, здесь многое изменилось.

– Или нет, – со скепсисом ответила Эйви. – Сюда никто не рвётся. Климат плохой, порт почти заброшен. И неудивительно – море нечисти и тюрьма на острове никого не прельщают. Поэтому мне кажется, мы увидим ещё много уникальных исторических памятников.

– Не успеем, – покачал головой Каспиан и напомнил: – Нам нужно найти графа Айверсона, получить благословение и вернуться до того, как сплетня о твоём побеге перерастёт в нечто неприятное. Так что, недорогая, оставь восторги и планирование экскурсий по заповеднику чужестранной нечисти на другой раз.

С этими словами Каспиан потянул Эйви за собой к лестнице.

Здание ратуши имело три этажа, но в столь поздний час люди оставались лишь на самом верху, слева. Именно там обычно селилась прислуга. Свет, поглядывающий сквозь щель между плотными шторами двух окон, дарил Эйви надежду на скорую встречу с отцом.

Однако звонить в колокольчик у двери пришлось трижды, прежде чем им наконец открыли.

– Чего вам? – недобро спросил пожилой сутулый мужчина, вставший в проходе. В руках он держал толстую, сильно чадающую от ветра свечу.

– Добрый вечер. Мы ищем бургомистра, – вежливо ответила Эйви.

– Утром! – каркнул старик и попытался закрыть двери.

Ему помешал сапог.

– Сейчас, – сказал Каспиан, подаваясь вперёд и отодвигая старика в сторону. – Дело не терпит отлагательств. Вы сторож?

– Д-да, – кивнул растерявшийся старик.

– Отлично. Проводите нас к дому бургомистра. Или отправьте кого-то вместо себя. Мы прибыли из столицы по чрезвычайному делу. Вопрос жизни и смерти!

– Кто там, Мойз? – За спиной сторожа появилась сухопарая пожилая женщина со свечой в руках.

– Из столицы! – бросил ей старик. – Срочно нужен мистер Брайт.

– Ох, святые! – воскликнула старушка. – Так скажи им, что его здесь нет.

– Я сказал. Но они не уходят.

– Ну покажи им, где дом мистера Брайта, – отозвалась женщина. – Если это так важно.

– Очень важно, – подтвердил Каспиан, занимая собой дверной проём.

– Обождите, – вздохнув, попросил старик. – Я возьму пальто и провожу вас. Дом совсем рядом.

– Премного благодарны, – высокомерно ответил Каспиан, отступая и подавая Эйви руку, чтобы помочь спуститься.

– Вопрос жизни и смерти? – негодуяше прошептала она, стоило им немного отойти от здания и остановиться в ожидании сторожа. – Зачем было лгать?

– Как ты можешь такое про меня думать? Я сказал истинную правду. Если меня не покормить, могу умереть, – признался Каспиан и добавил с самым серьёзным видом: – Говорят, мужской организм растёт до двадцати пяти лет. В тебе же должен жить инстинкт матери, недокожая. Наверняка руки так и тянутся позаботиться и накормить меня.

– Задушить тебя они тянутся, – пробормотала Эйви, отворачиваясь от жениха и улыбаясь подошедшему сторожу.

– Нам сюда, – сказал старик, махнув влево. – Пройти не так много. А там два дома миную, и будем на месте. Повезло, что мистер Брайт сейчас в городе, а не на острове. Прибыл несколько дней назад по делам, и тут же начался шторм. Так что теперь на остров не попасть, и оттуда никто сюда прибыть не может. Беда просто. И ведь столько магии вливают, чтоб погода не бушевала, а толку? Природе всё равно. Сюда, сюда. Света нет уже в окнах. Надеюсь, дома он. Сейчас постучим да узнаем!

Мойзу не нужны были собеседники, он говорил и говорил сам с собой.

Эйви шла за стариком, цепляясь за локоть Каспиана и старательно придумывая уважительную причину, по которой им пришлось ломиться к бургомистру города среди ночи. Однако в голову приходили одни глупости, отчего настроение стремительно портилось. Зато Уоллес шёл уверенно, успевал осматриваться и даже кивал в такт бормотаниям сторожа.

Дом бургомистра действительно оказался совсем рядом, так что Эйвери почти не успела продрогнуть. На стук сторожа вышел разбуженный слуга. Услышав сбивчивые объяснения Мойза о жизненно важном вопросе гостей из столицы, он мигом отправился будить хозяина. Так что вскоре в холле было удивительнолюдно. Показался и одевающийся на ходу взъерошенный мужчина. Темноволосый, высокий, хорошо сложенный.

– В чём дело? – строго спросил он, вперив взгляд в Каспиана, загородившего собой Эйвери. – Кто вы? И по какому поводу здесь?

– Моё имя... – Каспиан не успел представиться.

Эйви, сначала узнав голос, а потом рассмотрев и лицо бургомистра, выскочила из-за спины жениха, счастливо восклицая:

– Быть не может! Это ведь вы, Диар?

– Эйвери? – Мужчина, как раз закончивший застёгивать сюртук, посмотрел на неё и неверяще улыбнулся, делая шаг навстречу: – Эйвери Айверсон! Ну надо же, как вы выросли, похорошели ещё больше! Дайте-ка посмотрю на вас. Быть не может!

Эйви рассмеялась. Она и сама смотрела на старого знакомого с нескрываемым изумлением. Не думала встретиться вот так!

За несколько лет, что они не виделись, мужчина немного изменился. В добрых карих глазах, раньше неизменно искрящихся смехом, стало больше грусти, да и внешние уголки слегка опустились, придавая обладателю печальный вид; его лоб расчертили две чёткие линии, лицо немного похудело. Зато усы остались такими же пышными и залихватски закрученными кверху. И улыбка оставалась открытой, искренней.

Леди Айверсон подошла ближе, сжала руки бургомистра в своих и заверила:

– Ещё как может, это я. Очень рада. Надо же, какая встреча! Теперь понимаю, почему папа так быстро согласился уехать помочь с неким важным вопросом. Он гостит у вас? Папа. Или ему выделили отдельный дом?

– О-о-о... – вдруг протянул бургомистр, отпуская руки Эйви. Его улыбка из радостной стала виноватой. – Граф Айверсон в Помпти, да. Но не на материке. Он на острове. И, предвосхищая вопросы: боюсь, туда запрещено приближаться посторонним.

– Но я не посторонняя, – поразилась услышанному Эйвери.

– Как и я, – вклинился в их беседу Каспиан, о котором невеста совсем позабыла. – Всех благ вам. Нас не представили, но эту оплошность легко исправить. Каспиан Уоллес, очень рад

встрече. К слову, мы приехали из самой столицы лишь для того, чтобы получить благословение от папы.

– От кого? – с недоумением переспросил Диар Брайт.

– От графа Айверсона, – ничуть не смутился Каспиан. – Мы с Эйви обручены и мечтаем пройти обряд венчания как можно скорее. Мой отец – граф Уоллес, возможно, вы слышали о нём?

– Да, конечно...

– Он шепнул недавно, что сам король благословил нашу пару и жаждет поздравить с состоявшимся бракосочетанием. Но граф Айверсон задержался здесь, и это тревожит мою звёздочку.

– Звёздочку? – снова переспросил бургомистр, растерянно посмотрев на Эйвери.

Ей пришлось опустить взгляд, чтобы бывший папин помощник не заметил, как она зла на “ненаглядного” жениха в этот момент. Всё же ругаться перед Диаром не хотелось.

– Устала, алмазик мой неогранённый? – спросил Каспиан, заботливо приобнимая невесту за плечи. – Ну ничего, сейчас твой добрый знакомый даст нам разрешение перебраться на остров, и мы отправимся дальше. В дороге поспишь, а то на тебя смотреть больно. Она ведь половину пути от столицы проплакала.

– Эйвери плакала? – Казалось бургомистр окончательно потерялся в этом мире. Его взгляд беспокойно скользил от Эйви к Каспиану, словно мог найти ответы на лицах незваных гостей, но не находил.

– Очень страдает без отца, – подтвердил Каспиан. – Иначе зачем бы нам срываться в такое тяжёлое путешествие вместо того, чтобы готовиться к свадьбе? Папа – это святое.

Эйви тихо тяжело вздохнула. Ей хотелось схватить жениха за полы плаща и встряхнуть как следует. Или просто крикнуть в лицо: “Остановись!”

– Пряничек сказала, что хочет увидеть отца, значит, так надо, – не унимался Каспиан тем временем. – Но вернуться необходимо до того, как его величество разозлится на нас за оттягивание сроков венчания. Сами понимаете. Кто мы такие, чтобы портить настроение королю? Песчинки в море. К слову, о море... Когда, говорите, отбывает корабль на остров?

– Завтра днём, – ответил бургомистр, но тут же тряхнул головой и добавил строго: – Только вам туда нельзя. Это невозможно. Никак.

Услышав это, Эйвери, всё это время смотревшая в пол и мечтавшая лично задушить жениха, неожиданно даже для себя включилась в игру.

– Неужели совсем ничего не сделать? – всхлипнула она, поднимая на бургомистра испуганный взгляд. – Диар... Мистер Трайс...

– Мистер Брайт, – исправил её бургомистр. – В столице я жил и работал под именем рода матери, а здесь, вступая в наследство, вернул имя отца. Он... умер почти три года назад.

– Мне очень жаль, – искренне заверила Эйвери, припоминая, что именно из-за болезни родителя мистер Диар Трайс бросил перспективную карьеру и умчался куда-то на север. Помогать родителю.

– Не хотите пускать нас на остров – хорошо, – снова заговорил Каспиан, продолжая обнимать Эйви за плечи. – В таком случае вызовите сюда графа Айверсона. Мы подождём. Сколько нужно времени для его появления здесь. День? Два?

– Н-нет. Так не получится. – Бургомистр вздохнул не менее тяжело, чем Эйви недавно.

– Давайте подумаем, как сделать так, чтобы получилось, – предложил Каспиан с явственными приказными нотками в голосе. – Граф Айверсон наверняка не откажется от встречи с дочерью. И много времени это не отнимет.

Мистер Брайт поморщился, потёр лоб и будто собирался вновь начать отговаривать гостей, но мотнул головой, сказав совсем иное:

– Вы ведь не ужинали нормально? Так? Я – отвратительный хозяин. Где же мои манеры? Миланта!

Почти сразу в холле появилась чопорная служанка средних лет. В длинном чёрном платье, с серыми волосами, собранными в пучок на затылке, с невзрачным лицом, на котором выделялась единственная деталь – длинный нос с выразительной горбинкой.

– В каком состоянии гостевые спальни? Мы можем заселить туда моих гостей? – устало спросил бургомистр, и Эйви вдруг поняла, что её старый знакомый сильно изменился со дня их последней встречи. Раньше он был мягче, уступчивей. Если бы Эйви притворилась плачущей тогда, Диар сделал бы всё, чтобы её успокоить. Теперь же он предпочёл сменить тему и выждать, утаивая при этом что-то про отца.

– Да, мистер Брайт, – ответила служанка тихо, – всё в идеальном порядке.

– Прекрасно. В таком случае будьте любезны, останьтесь у меня? – обратился бургомистр к Эйви и Каспиану. – И, пока вы немного придёте в себя, я велю накрыть нам поздний ужин в столовой, а также отправлю слугу за вашими вещами и за компаньонкой миледи.

Эйви почувствовала, как щёки опалило жаром от стыда, ведь сопровождали её лишь жених и кучер. Однако Каспиан успел ответить раньше неё:

– Горничной стало плохо в предыдущем городе, – отмахнулся он с самым брезгливым видом. – Ту несчастную так укачало в пути, что пришлось оставить её на попечении лекаря. Хрупкое создание, не умеющее контролировать свой организм, увы. Предугадать такое не представлялось возможным, хотя мы отлично заплатили. И вот остаток пути пришлось ехать самим. Потому мы вынуждены просить вас помочь с поиском новой компаньонки здесь. Если придётся задержаться. Нужна здоровая крепкая женщина. Разумеется, мы оплатим и её время, для моего котёночка ничего не жалко.

Эйвери едва удержалась, чтобы не послать в сторону жениха какое-нибудь мерзкое проклятье, но внешне постаралась выдержать лицо. Всё же он прикрывал именно её оплошность. Хоть и в своей ужасной манере...

– Конечно, я помогу, – отозвался бургомистр, не позволив себе ни уничижительного тона, ни осуждающего взгляда. – Сегодня с миледи переночует Миланта. Мисс Кархенен. Она же пока исполнит роль компаньонки, если понадобится покинуть мой дом.

– Спасибо. Кроме того, в карете ждёт мой кучер, – продолжил Каспиан. – Ему необходимо устроить на постой лошадей и найти кров. Ваш слуга сможет подсказать хорошее место?

– Безусловно, – кивнул бургомистр.

Ещё несколько секунд они смотрели друг другу в глаза. Эйви показалось, будто мужчины вели какой-то свой бессловесный диалог, но призыв служанки следовать за ней вывел всех из ступора и заставил двигаться.

Каспиан Уоллес-Вудс

Спальня оказалась вполне уютной, а наличие при ней современной ванной комнаты подняло настроение Каспиана на новый уровень. Ему даже удалось ненадолго забыть мерзкую улыбку бургомистра, с которой он бросился к Эйвери. И её ответную улыбку тоже. Хотя это было сложно.

Перед глазами Каспиана то и дело вновь вставал образ невесты, расцветающей на глазах. И – что казалось абсолютно абсурдным – не из-за него! Бургомистру на вид было слегка за тридцать. Выглядел он вполне ухоженно. Сносно. Но точно не лучше Каспиана. Разве что чище... Всё же дорога сильно вымотала лорда Уоллеса, что не могло не сказаться на внешнем виде и запахе.

И не могло не злить. А злость мешала мыслить здраво. Потому усилием воли лорд постарался временно отрешиться от всего.

Лишь после принятия душа, переодевшись в свежее бельё из принесённого багажа, Каспиан позволил мыслям собраться в кучу и задумался над увиденным и услышанным. При этом он старательно игнорировал маячившую перед внутренним взором счастливую улыбку невесты, появившуюся из-за бургомистра. А вот о самом мужчине задумался.

– Мутный тип, – пробормотал Каспиан, припоминая фрагменты разговоров, жесты и мимику мистера Брайта. – Что же он скрывает?..

Ещё с момента встречи с магически преобразёнными волками в предместьях Помпти, нутро Каспиана буквально вопило о том, что нужно разворачивать лошадей. Он знал – впереди подстава. А уж теперь...

Каспиан тихо открыл дверь предоставленной ему спальни и выглянул в коридор, затем быстро преодолел расстояние до комнаты Эйвери и, не стучась, вошёл.

– В чём дело?! – воскликнула она, сначала подскочив на кровати, а затем усевшись назад и зло уточняя: – А, это ты... Что случилось, Уоллес? И вообще, чем ты думаешь? А если бы здесь была эта горничная? Как её имя?..

– Миланта, – напомнил Каспиан, не задумываясь. – Значит, её нет?

Он говорил, а сам любовался невестой. Светлыми волосами, распущенными по плечам, небольшими полными губами... А ещё Каспиан поймал себя на мысли, что во взгляде Эйви больше нет прежнего холодного презрения. Есть лёгкое раздражение, возможно, но и это уже маленькая победа.

– Горничная заходила, но отпросилась, пока не слишком мне нужна, – ответила тем временем Эйви. – У неё много дел по дому.

– Вот и отлично. Сможем нормально поговорить перед ужином, – усмехнулся Каспиан.

– Кто о чём, а тебе лишь бы прокормить растущий организм, – фыркнула Эйвери. Перекинув распущенные волосы на правое плечо, она принялась заплетать простую косу и сообщила с важным видом: – А я придумываю, как уговорить мистера Диара Брайта пустить нас на остров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.